

Редакционный совет:

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин –
председатель Духовного управления
мусульман Российской Федерации
и Совета муфтиев России, канд.
филол. наук (Москва, Российская
Федерация)

Д-р Абузар Эбрахими Торкман –
член Верховного совета культурной
революции Исламской Республики
Иран, глава Организации культуры
и исламским связям ИРИ (Иран)

Усманихон Алимов – верховный
муфтий Узбекистана, председатель
Духовного управления мусульман
Республики Узбекистан (Ташкент,
Узбекистан)

Наурызбай Таганулы – верховный
муфтий Казахстана, председатель
Духовного управления мусульман
Республики Казахстан (Нур-
Султан, Казахстан)

Максатбек Токтомушев –
верховный муфтий Кыргызской
республики, председатель Духовного
управления мусульман Кыргызской
Республики (Бишкек, Кыргызстан)

Абдал Хаким Мурад –
(Тим Винтер) декан Кембриджского
мусульманского колледжа,
профессор исламских исследований
в Кембриджском мусульманском
колледже (Лондон, Великобритания)

Д-р Абделлах Редван –
генеральный секретарь Культурного
центра Италии (Рим, Италия)

Мурад Гюль – президент
Исламской федерации Берлина
(Берлин, Германия)

Главный редактор:

Дамир Мухетдинов – первый
заместитель председателя ДУМ
РФ, ответственный секретарь
Международного мусульманского
форума, ректор Московского
исламского института,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
д-р теологии (Москва, Российская
Федерация)

Заместитель главного редактора:

Дамир Хайретдинов –
заместитель председателя ДУМ
РФ по образованию, науке и
культуре, канд. ист. наук (Москва,
Российская Федерация)

Выпускающий редактор:

Ринат Ибрагимов –
руководитель международного
отдела Московского исламского
института (Москва, Россия)

Ольга Заблочкая – руководитель
Центра изучения рукописного
исламского наследия Московского
исламского института (Санкт-
Петербург, Россия)

**Перевод и редакция арабских
текстов:**

Абдулракеб Атеф Рохан
Абдулсаами – канд. техн.
наук (Владимир, Российская
Федерация)

Редактор-корректор:

Александра Конькова

Ответственный за выпуск:

Ильдар Нуриманов

Верстка: yustudio.ru

The Editorial Council:

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin,
Chairman of the Religious Board of
Muslims of the Russian Federation,
PhD (Moscow, Russia)

Dr. Abouzar Ebrahimi Torkaman,
Member of the Supreme Council of the
Cultural Revolution of Islamic Republic
of Iran, Head of the Organization of
Culture and Islamic Relations of Iran
(Tehran, Iran)

Usmankhon Alimov,
Grand Mufti of Uzbekistan,
Chairman of the Religious Board of
Muslims of the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Uzbekistan)

Nauryzbay Taganuly,
Grand Mufti of Kazakhstan, Chairman
of the Religious Board of Muslims of the
Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

Maksatbek Toktomushev,
Grand Mufti of the Kyrgyz Republic,
Chairman of the Religious Board
of Muslims of the Kyrgyz Republic
(Bishkek, Kyrgyzstan)

Dr. Abdal Hakim Murad (Timothy
Winter), The Dean of the Cambridge
Muslim College, Professor of Islamic
Studies at Cambridge Muslim College
(London, Great Britain)

Dr. Abdellah Redouane, General
Secretary of the Islamic Cultural Center
of Italy (Rome, Italy)

Murat Gül, President of the Islamic
Federation in Berlin (Berlin, Germany)

Editor-in-Chief:

Damir Mukhetdinov, First Deputy
Chairman of the Religious Board of
Muslims of the Russian Federation,
Executive Secretary of the Muslim
International Forum, Rector of the
Moscow Islamic Institute, Professor
of St. Petersburg State University,
Doctor of Theology
(Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief:

Damir Khairetdinov,
Deputy Chairman of the Religious
Board of Muslims of the Russian
Federation on Education, Science
and Culture, PhD (Moscow, Russia)

Editor:

Rinat Ibragimov,
Head of the Department of Foreign
Affairs of the Moscow Islamic
Institute (Moscow, Russia)

Olga Zablotskaya,
Head of the Centre for the Study
of Islamic Manuscript Heritage of
the Moscow Islamic Institute (St.
Petersburg, Russia)

**Translation and Editing
of Arabic Texts:**

Dr. Atef Rawhan Abduraqeb,
Ph.D. in Technical Sciences,
(Vladimir, Russian Federation)

Corrector Editor:

Alexandra Konkova

Editor Responsible:

Ildar Nurimanov

Layout: yustudio.ru

Содержание

- 3 **Слово редактора**
Дамир Мухетдинов
-
- 5 **Сунна — основа живой памяти общины**
Муфтий шейх Равиль Гайнутдин
-
- 9 **Интерпретация хадисов должна рассматриваться в целостности с Кораном, Сунной и Сирой**
Д-р Селим Аргун
-
- 12 **Опасность профанации в хадисоведческой герменевтике**
Максат Овезов
-
- 18 **Аль-Фараби «Совершенный град» (гл. 26–30)**
Д-р Тауфик Ибрагим
-
- 28 **Сочинения Абу Насра аль-Фараби в библиотеках Турции**
Д-р Абсаттар хаджи Дербисали
-
- 31 **Диалог — это когда мы друг друга понимаем и можем вместе что-то сделать**
Муфтий Томаш Мицкевич
-

Contents

- 3 **Editor's Note**
Damir Mukhetdinov
-
- 5 **The Sunna as the basis of the living memory of the community**
Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin
-
- 9 **The interpretation of hadiths should be considered in integrity with the Qur'an, Sunnah and Seerah**
Dr. Selim Argun
-
- 12 **The danger of profanation in hadith hermeneutics**
Maksat Ovezov
-
- 18 **Al-Farabi. The Perfect city (ch. 26–30)**
Dr. T. K. Ibrahim
-
- 28 **The essays of Abu Nasr al-Farabi in the libraries of Turkey**
Dr. Absattar hajji Derbisali
-
- 31 **Dialogue is when we understand each other and can do something together**
Mufti Tomas Mitskevich
-

Слово редактора

Дамир Мухетдинов,

ответственный секретарь Международного мусульманского форума, главный редактор журнала «Минарет Ислама», д-р теологии

Editor's Note

Damir Mukhetdinov,

Executive Secretary of the Muslim International Forum, Editor-in-Chief of "The Minaret of Islam", Doctor of Theology

Мир вам, уважаемые читатели! В новом номере нашего журнала, приуроченного к 1150-летию юбилею знаменитого философа Абу Насра ибн Мухаммеда аль-Фараби, ключевой повесткой стала роль Сунны досточтимого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!) в жизни мусульман прошлого и настоящего. После Благородного Корана сведения об образе жизни Пророка, его мудрые, рассудительные назидания являются наиболее значимой, фундаментальной основой исламского вероучения, права и этики. На протяжении столетий в разных точках мира представители интеллектуальной элиты — богословы, правоведы, историки, филологи — обращались к обширному корпусу хадисов в попытках осмыслить одну из центробежных идеологических сил мусульманского сознания, оставившую человечеству в наследие концепцию плюралистичного, гибкого познания в тесной связи с первоисточниками.

Исторически процесс интерпретации Сунны никогда не прекращался, и в каждую эпоху она служила новым мусульманским поколениям путеводным маяком истины в череде стремительных изменений и потрясений, с которыми неизбежно сталкивалась мировая цивилизация. Авторы материалов нового номера сосредоточили внимание на социально-политических и образовательных аспектах хадисоведческой герменевтики. При работе с ними особенно важны рассудительная последовательность и гибкость мышления в противовес огорчительным тенденциям, сложившимся в некоторых мусульманских кругах, — непримиримой категоричности, манипуляции полуправдой и заблуждениям на почве недостаточной осведомленности.

Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, муфтий шейх Равиль Гайнутдин в своем докладе говорит о важном для грамотного богослова умении многопланово трактовать Сунну с обращением к опыту факихов-предшественников, чтобы реальный смысл хадисов не противоречил ни пророческой мудрости, ни человеческому знанию. Заместитель

Pease be upon you, dear readers! In the latest issue of our journal, timed to coincide with the 1150th anniversary of the famous philosopher Abu Nasr ibn Muhammad al-Farabi, a crucial theme became the role of the Sunnah of the venerable Prophet Muhammad (may peace and blessings of Allah be upon him) in the past and present of Muslims life. After the Noble Qur'an, information about the lifestyle of the Prophet, his wise, judicious advice are the most significant and fundamental basis of Islamic doctrine, law and ethics. Over the centuries in different parts of the world, the representatives of the intellectual elite — theologians, legal scholars, historians and philologists — have turned to the general corpus of hadiths in an attempt to understand one of the centrifugal ideological forces of Muslim consciousness, which has bequeathed to humanity the concept of a pluralistic, flexible knowledge that is closely linked to primary sources.

Historically, the process of interpreting the Sunnah never ceased, and in each epoch it served new Muslim generations as a beacon of truth in the succession of rapid changes and upheavals that inevitably confronted world civilization. The authors of the materials in this new issue have focused on the social-political and educational aspects of hermeneutics as applied to hadith studies. In working with the hadiths it is especially important to maintain a judicious consistency and flexibility of thought as a counterweight to the depressing tendencies that have characterized certain Muslim circles — of uncompromising categoricalness, manipulation of half-truths and delusions arising from insufficient knowledge.

The head of the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, mufti sheikh Ravil Gaynutdin spoke in his presentation about the ability, which is so important for literate theologians, of interpreting the Sunnah in a multifaceted way by referring to the experience of earlier faqihs, so that the real meaning of the hadiths does not contradict either prophetic wisdom or human knowledge. The deputy head of the department for religious affairs of the Turkish Republic Dr. Selim Argun examines the evolution of the interpretation of the Sunnah in light of the influence of modernist

Председателя Управления по делам религии Турецкой Республики доктор Селим Аргун рассматривает эволюцию толкования Сунны в свете влияния на исламский мир модернистских движений, предостерегая от опасных нигилистических крайностей и предвзятой деконтекстуализации. Проблему поверхностной интерпретации хадисов и ее далеко идущие последствия охарактеризовал также руководитель научно-исследовательского отдела в Мусульманском религиозном объединении Белоруссии Максат Овезов.

Сегодня Сунна продолжает играть колоссальную роль в жизни как традиционно исламских государств, так и небольших по численности мусульманских групп в светских социумах, объединяющих представителей разных конфессий.

Доктор филологических наук, профессор Абсаттар хаджи Дербисали посвятил материал рукописным трудам основоположника классической мусульманской философии Абу Насра аль-Фараби в архивах Турции. Перевод полной версии одного из них – трактата «О разуме» («Фи аль-'акль») – в журнале представлен с комментариями главного научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований, профессора, доктора философских наук Тауфика Ибрагима. Предисловие Т. Ибрагима к переводу освещает связь трактата с другими сочинениями аль-Фараби, а также онтологическо-космогонический, профетологический, фелицитологический и эсхатологический (сотериологический) аспекты фарабийской ноо-

логии.

Пусть Всевышний Аллах примет наши совместные усилия по возрождению славного наследия великих предшественников и дарует умме Мухаммада, мир ему, процветание через сохранение и преумножение благословенного знания! 🌟

movements on the Islamic world, while warning against dangerous nihilist extremes and biased decontextualization. The problem of superficial interpretation of the hadiths and its far-reaching consequences was also examined by the director of scientific-research department in the Muslim religious union of Belarus, Maksat Ovezov.

Today, the Sunnah continues to play a colossal role in the life both of traditionally Islamic states as well as numerically small Muslim groups in secular societies which bring together members of different confessions.

Doctor of philology professor Absattar hajji Derbisali contributed material on manuscripts of the founder of classical Muslim theology, Abu Nasr al-Farabi, in the archives of Turkey. The translation of the full version of one of these, the treatise “On intellect” (“Fi al-'aql”) is presented in the journal along with the commentaries of the chief academic fellow of the Centre for Arab and Islamic research, doctor of philosophy professor Tawfiq Ibrahim. T. Ibrahim's foreword to the translation illuminates the treatise's connection with al-Farabi's other essays, as well the ontological-cosmological, prophetological, felicitological, and eschatological (soteriological) aspects of Farabian noology.

May the Almighty Allah accept our joint efforts at reviving the glorious legacy of the great predecessors and give the ummah of Muhammad, may peace and blessings of Allah be upon him, success through the preservation and increase of blessed knowledge! 🌟

Сунна — основа живой памяти общины

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин,
председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации и Совета муфтиев России,
кандидат философских наук (Москва, Россия)

The Sunna as the basis of the living memory of the community

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin,
Chairman of the Religious Board of Muslims of the Russian
Federation, Chairman of the Russia Muftis Council,
PhD. in philosophy (Moscow, Russia)

Выступление муфтия шейха Равиля Гайнутдина на XIII Международной научно-практической конференции «Чтения имени Галимджана Баруди» по теме «Проблема интерпретации Сунны: многообразие подходов в исламском богословии»:

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение да пребудут над нашим пророком Мухаммадом, его семейством и всеми сподвижниками! Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Дорогие участники и гости конференции!

Мой доклад посвящен проблеме интерпретации пророческих преданий — проблеме непреходящей актуальности, связанной с ключевыми вопросами исламской религии. Аллах создал мир в совершенном порядке, насколько его может охватить разум человека.

Этот порядок призывает человеческий разум признать существование и господство Единого Всемогущего Бога, равного и подобного, которому нет. Религия, которую можно определить как божественный порядок, направляющий разумных людей на совершение благих дел по своей воле, также призывает человека к вере, послушанию и служению Богу.

Религия, привнося большое число индивидуальных и социальных принципов веры и нравственности, учит человека путям и методам служения Богу. На эту истину в Коране указывают следующие аяты:

إِنَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ فَاعْبُدِ اللَّهَ مُخْلِصًا لَهُ الدِّينَ

«Несомненно, Мы открыли тебе Книгу во истине, поклоняйся же Аллаху и будь искренен пред Ним в послушании»¹.

وَمَا أُمِرُوا إِلَّا لِيَعْبُدُوا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ حُنَفَاءَ

وَيُقِيمُوا الصَّلَاةَ وَيُؤْتُوا الزَّكَاةَ وَذَلِكَ دِينُ الْقِيَمَةِ

¹ Коран, 39: 2

Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin's presentation at the 13th international Galimjan Barudi scientific-practical conference on 'The problem of hadith interpretation: the diversity of approaches in Islamic theology'.

In the name of Allah, Most Gracious, Most Merciful!

All praise to Allah, Lord of the worlds! May peace and blessing be upon our Prophet Muhammad, his family and all his companions! May peace, mercy and blessings of Allah be upon you!

Dear participants and guests of this conference!

My speech is devoted to the problem of interpreting the prophetic traditions — a problem of enduring relevance that is linked to crucial questions of the Islamic religion. Allah created the world in perfect order, as far as the human mind can grasp. This order calls on human reason to recognize the existence and lordship of the One All-powerful God, who is without equal or likeness. Religion, which can be defined as divine order that directs rational people towards the performance of good deeds in accordance with His will, also calls humanity to faith, obedience and the service of God. Religion, in introducing a large number of individual and social principles of faith and morality, teaches human the ways and methods of serving God. The Qur'an points to this truth in the following ayats:

إِنَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ فَاعْبُدِ اللَّهَ مُخْلِصًا لَهُ الدِّينَ

“Verily it is We Who have revealed the Book to thee in Truth: so serve Allah, offering Him sincere devotion”¹.

وَمَا أُمِرُوا إِلَّا لِيَعْبُدُوا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ حُنَفَاءَ

وَيُقِيمُوا الصَّلَاةَ وَيُؤْتُوا الزَّكَاةَ وَذَلِكَ دِينُ الْقِيَمَةِ

“And they have been commanded no more than this: to worship Allah, offering Him sincere devotion, being True (in faith), to

¹ Qu'ran, 39: 2

«И было велено им служить Аллаху, повиноваться Ему, быть праведными, совершать намаз и давать закят. И это истинная религия»².

Благородный образец, а не абстрактная формула воспитывает в людях добродетель. Образец порождает в душах смирение и помогает найти правильный ориентир в этом мире. Любой мусульманин ориентируется на жизненный путь, явленный в пророческой Сунне. В Коране сообщается:

أَوْعَجِبْتُمْ أَنْ جَاءَكُمْ ذِكْرٌ مِنْ رَبِّكُمْ عَلَى رَجُلٍ مِنْكُمْ

لِيُنذِرَكُمْ وَلِتَتَّقُوا وَلَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ

«Неужели вы удивляетесь тому, что Напоминание пришло к вам от Господа через одного из вас, чтобы он мог предостеречь вас и чтобы вы могли стать богобоязненными, остерегаясь выступить против Него? И тогда, быть может, вы будете помилованы»³.

Сунна представляет собой совокупность изречений и деяний Пророка, в том числе имеющих цель воплотить в жизнь положения Священного Писания мусульман — Корана, а также заполнить лакуны и разъяснить неочевидные коранические аяты. В этой связи понятна крайняя важность темы хадисов — высказываний пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, — к которой во все эпохи обращалось множество выдающихся богословов мусульманского мира.

Традиционная классификация хадисов (достоверный, хороший, слабый, поддельный) основана на скрупулезном изучении *иснада* — цепочки передатчиков слов Пророка. При этом даже достоверные цепочки рассказчиков могут содержать противоречия на первый взгляд друг другу сведения; более того, известны дискуссии *сахабов* — сподвижников Пророка, — касающиеся одного и того же деяния или высказывания Посланника Аллаха. В этих условиях разобраться в том, какой хадис и какая его версия достойны применения в мусульманском праве, — задача отнюдь не из легких. Именно поэтому хадисоведение всегда дополнялось и ограничивалось *фикхом* — правоведением, которое не только учитывало в своей практике аяты Корана и хадисы Пророка, но и использовало иные инструментарию поиска ответов на сложные жизненные вопросы: консолидированное мнение богословов, суждение по аналогии, принцип предпочтения наилучшего, общественную пользу, традиционные нормы того или иного общества. Собственно, по этой причине шариат как свод правил исламских законов и оказался весьма жизненным и гибким, удачно вписывающимся в жизненные реалии Средневековья и Новейшего времени,

² Коран, 98: 5

³ Коран, 7: 63

establish regular Prayer; and to practice regular Charity; and that is the Religion right and straight»².

It is a noble example and not an abstract formula that develops virtue in people. An example creates humility in souls and helps them to find the right direction in this world. Any Muslims orient themselves towards the life paths displayed in the prophetic Sunnah. The Qur'an says:

أَوْعَجِبْتُمْ أَنْ جَاءَكُمْ ذِكْرٌ مِنْ رَبِّكُمْ عَلَى رَجُلٍ مِنْكُمْ

لِيُنذِرَكُمْ وَلِتَتَّقُوا وَلَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ

“Do you wonder that there hath come to you a message from your Lord, through a man of your own people, to warn you — so that ye may fear Allah and happily receive His Mercy”³.

The Sunnah is the sum of the Prophet's sayings and deeds, including those which aim to embody in life the provisions of the Muslim sacred scriptures, the Qur'an, as well as to fill out gaps and explain difficult Qur'anic ayats. In this respect, it is clear the importance of the subject of hadiths — the sayings of Prophet Muhammad, may peace and blessings of Allah be upon him, — to which so many outstanding theologians in the Muslim world have turned in all ages.

The traditional classification of hadiths (authentic (Arabic: صحيح, Ṣaḥīḥ), good (Arabic: حسن, Ḥasan), weak (Arabic: ضعيف, Da'if), fabricated (Arabic: موضوع, mawḍū') is based on a scrupulous study of the *isnad* — the chain of transmitters of the Prophet's words. Moreover, even sound chains of narrators can contain information that at first glance seems contradictory. Moreover, there are discussions by the *sahaba* — the companions of the Prophet — about the same deed or saying of the Prophet of Allah. In these conditions, it is not an easy task to decide which hadith and which of its versions should be applied in Muslim law. This is why hadith studies have always referred to and taken into account *fiqh* — the study of the law, which in its practice takes into consideration not just the ayats of the Qur'an and the hadiths of the Prophet, but has also used other methods for discovering answers to complex life questions: the unanimous opinion of the theologians, judgment by analogy, the principle of preferring the best, social benefit, and the traditional norms of a given society. Actually, it is for this reason that the shariah, as a compendium of Islamic laws, has been so lively and flexible, successfully adapting to the life realities of the Middle Ages and the early modern period, as well as Muslim theocratic states and the situation of Muslim minorities in modern secular countries.

In different epochs and different societies we see a broad range of opinions about how to study and apply the hadiths of the Prophet ranging from absolutizing them to completely ignoring them. On the basis of this division several schools

² Qu'ran, 98: 5

³ Qu'ran, 7: 63

Президиум XIII Международной научно-практической конференции «Чтения имени Галимджана Баруди»

Presidium of the 13th International Galimjan Barudi scientific-practical conference

мусульманских теократических государств и мусульманских меньшинств в современных светских странах.

В разные эпохи и в разных социумах мы видим широкую палитру мнений относительно того, как следует изучать и применять хадисы Пророка, — от их абсолютизации до полного забвения. На основе этого разделения мнений в свое время даже сложилось несколько школ мусульманского права, которые заняли крайнюю позицию в этом вопросе, стремясь вопреки обстоятельствам во что бы то ни стало провести в жизнь буквальный смысл хадисов, даже не обращая внимания на их многозначность. Жизнь расставила различные богословские течения по местам: большинство буквалистских учений со временем просто исчезли (захириты, аузаиты, хашавиты и др.), а единственная дошедшая до наших дней ханбалитская школа столкнулась сегодня с необходимостью реформировать свои представления о принципах вынесения богословских суждений.

Подчеркну: память уммы о Пророке, мир ему, — это *живая память*. Подражание пророческому примеру не может быть механическим. Пророческая Сунна отражает определенный *образ действия*. В этой связи не теряет

of Muslim law were even founded in their time which took an extreme position on this issue, trying despite circumstances and come what may, to apply the literal meaning of the hadiths to life, without paying attention to their ambiguity. Life put these different theological tendencies in their place: the majority of literalistic teachings simply disappeared over time (the Zahiri, Awza'i, Hashawi and others), while the only Hanbali school to survive to the present is struggling with the need to reform its conceptions of the principles for making theological judgments.

Let me emphasize: the ummah's memory of the Prophet, peace be upon him, is a *living memory*. Imitation of the prophetic example cannot be mechanical. The Prophetic Sunnah reflects a certain *form of action*. In this sense, the task of recreating a whole image of the Prophet is still important. This problem can be solved not just by evaluating the authenticity of a chain of narrators but by also offering an explanatory commentary to hadiths.

The overwhelming majority of theologians initially concluded that the hadiths should be examined only through their accompanying clarifications, the *sharh*. The fact is that every hadith is deeply situational: hadiths were said in a

своей важности задача воссоздания целостного образа Пророка. Решение этой задачи требует не только оценки достоверности цепочки передатчиков, но и разъясняющего комментария к хадисам.

Подавляющее большинство богословов изначально пришли к выводу, что хадисы следует рассматривать только через призму соответствующего к ним разъяснения — *шарха*. Дело в том, что любой хадис является сугубо ситуативным: хадисы произносились в определенной среде, в определенном месте и по конкретному поводу. Иначе говоря, хадис, произнесенный в конкретный период, через некоторое время уже мог быть не актуальным. Или же: хадис, высказанный до переселения Пророка из Мекки, уже не соответствовал требованиям, сложившимся в Медине. Такая ситуация полностью соответствует ходу времени — и в Сунне, и в Коране существуют так называемые отмененные положения (*мансух*). По этой причине практически любой хадис должен сопровождать *шарх* — комментарий богослова к словам или деяниям Пророка и его сподвижников, — чтобы имам мог составить верное суждение, исходя из расширенного понимания ситуации, а не просто изучая *иснад* на предмет его достоверности/недостоверности. В этом и состоит ключевая разница между специалистами в двух отраслях исламского богословского знания: специалистами в хадисоведении и правоведами.

Разумеется, с течением времени эти очевидные вопросы получили свое должное и сбалансированное развитие в жизни мусульманской цивилизации: *мухаддисы* и *факихи* занимались каждый своей темой, не входя в жесткие противоречия между собой. Однако в нашу эпоху дискуссия актуализировалась, и мы все чаще сталкиваемся с тем, что религиозные деятели и активисты, не являющиеся специалистами в области *фикха* и *шарха*, требуют изменения положений в правовых вопросах, основываясь на своем узком, буквальном понимании текстов хадисов. Эти призывы отнюдь не способствуют умиротворению ситуации в исламских странах, которые и без того находятся в сложных социально-политических условиях.

По этой причине объяснение роли и места в жизни общества каждого конкретного хадиса является великой миссией ныне действующих исламских религиозных деятелей и имамов.

Необходимо и следует применять систему *шарха* к подавляющему большинству хадисов, чтобы их реальный смысл не противоречил ни пророческой мудрости, ни человеческому знанию.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение! 🌟

certain environment, in a certain place and for a concrete reason. In other words, a hadith pronounced at a certain time might later no longer be relevant. For example, a hadith narrated before the emigration of the Prophet from Mecca already no longer fitted the needs of Medina. This situation is fully in line with the passage of time, both in the Sunnah and the Qur'an there are so-called abrogated provisions (*mansuh*). For this reason, practically any hadith must have a *sharh* — a theologian's commentary to the words or actions of the Prophet and his companions, so that the imam can make a true judgment based on an expanded understanding of the situation and not just by studying the *isnad* for its authenticity and inauthenticity. This is the crucial difference between specialists in the two branches of Islamic theological knowledge: specialists in hadith studies and specialists in jurisprudence.

Of course, over time these obvious questions have received a necessary and balanced development in the life of Muslim civilization: muhaddiths and faqihs have both been occupied with their topics without going into the deep contradictions that divide them. However, in our time the discussion has become relevant, and more and more we are encountering the situation when religious figures and activists who are not specialists in *fiqh* and *sharh* are demanding changes in rulings on legal questions, based on their literal understanding of the texts of hadiths. These challenges certainly do not help pacify the situation in Islamic countries which, even without this, are mired in complex social-political conditions.

This is why an explanation of the role and place in the life of the community of each concrete hadith is a great mission for Islamic religious figures and imams at the present moment.

One must also apply the system of *sharh* to the overwhelming majority of hadiths so that their real meaning is not in opposition to the prophetic wisdom or to human knowledge.

May the peace and blessing of Allah be upon you! 🌟

Интерпретация хадисов должна рассматриваться в целостности с Кораном, Сунной и Сирой

Д-р Селим Аргун,

заместитель председателя Управления по делам религии Турецкой Республики (Анкара, Турция)

The interpretation of hadiths should be considered in integrity with the Qur'an, Sunnah and Seerah

Dr. Selim Argun,

The Deputy Head of the Presidency of Religious Affairs of the Republic of Turkey (Ankara, Turkey)

Выступление д-ра Селима Аргуна на XIII Международной научно-практической конференции «Чтения имени Галимджана Баруди» по теме «Проблема интерпретации Сунны: многообразие подходов в исламском богословии»:

Ассалямуалейкум ва рахматуллахи ва баракатух!

Прежде всего хочу поблагодарить муфтия шейха Равиля Гайнутдина — председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России, который собрал нас, организовав эту встречу в память о великом исламском ученом Галимджане Баруди. Позвольте передать вам приветствия всего турецкого народа и в первую очередь искреннее приветствие председателя Управления по делам религии Турецкой Республики.

Г. Баруди является авторитетным и почитаемым просветителем, педагогом и исламским религиозным деятелем, его труды в области толкования и продвижения хадисов заслуживают особого упоминания. В медресе «Мухаммадия», которое Баруди основал, руководствуясь идеями джадидизма, в учебное пособие также входил сборник Сахих Муслима, чтобы учащиеся могли ознакомиться с Сунной пророка Мухаммада из первоисточника.

Известный татарский богослов и просветитель Шихабутдин Марджани (ум. 1889) писал, что величайшее чудо исламского Пророка — это образ его жизни, которому он учил нас в соответствии с духом проповедуемого призыва. Это чудо, которое мы именуем Сунной, дошло до нас через хадисы. Хадисы передают нам не только повеления Пророка; они позволяют узнать обо всех аспектах его жизни как образцового раба и Посланника Всевышнего, — от ведения войн до его повседневной жизни, от поступков в качестве главы государства и до семейных отношений.

С этой точки зрения хадисы — это уникальный источник информации, который знакомит и приближает нас к нашему Пророку, мир ему. Хадисы и Сунна также являются фундаментальными ценностями, которые взрастили мусульманскую культуру и цивилизацию. Благодаря

The Speech of Dr. Selim Argun at The 13th International Galimjan Barudi Scientific-Practical Conference on the topic "The Problem of Interpreting the Sunnah: the Diversity of Approaches in Islamic Theology":

Assalamu aleikum wa rahmatullahi wa barakatuh!

First of all, I want to thank the Head of Religious Board of Muslims of the Russian Federation and of the Russia Muftis Council Mufti Sheikh Ravil Gaynutdin, who has invited us by organizing this meeting in memory of great Islamic scholar Galimjan Barudi. Let me pass on to you the greeting of all the Turkish people and, in the first place, the sincere greeting of the President of Religious Affairs of Turkey.

G. Barudi is an authoritative and respected enlightener, and teacher and Muslim religious figure, his work in the field of interpretation and promotion of hadith deserve a special mention. The Sahih Muslim was included in the schoolbooks of madrassa of Muhammadia, which Barudi founded guided by the ideas of Jadidism, so that the students can get acquainted with Sunnah of the Prophet Muhammad from the first sources.

The well-known Tatar theologian and enlightener Shahabuddin Marjani (also known as Shihab ad-Din al-Marjani, died in 1889) wrote, that the greatest miracle of the Prophet of Islam is his lifestyle, which he taught us in accordance with the spirit preached call. This miracle, which we call Sunnah, reached us through the hadiths. The hadiths convey to us not only the commandments of the Prophet; but they also allow us to know about all aspects of his life as an exemplary servant and messenger of Almighty Allah, — in wars and daily life, his deeds as a head of state and as a member of family.

From this point of view Hadiths are the unique source of information, which introduce and bring us closer to our Prophet peace be upon him. Hadiths and Sunnah are also fundamental values that nurtured the Muslim culture and civilization. Because of Hadiths and Sunnah, all Muslim communities, despite the vast geographical area of settlement, differences in traditions and lifestyle, were able to meet in a single area of faith and thought, to create unity about the practice of spiritual life.

им все мусульманские общины, несмотря на обширность ареала расселения, различия традиций и уклада жизни, смогли встретиться в едином ареале веры и мысли, создать единство практики духовной жизни.

С тех пор как модернистские движения начали оказывать влияние на исламский мир, вопросы степени достоверности хадисов и верности толкования сохраняют свою актуальность. В настоящее время мы также видим и крайне радикальные, и совершенно нигилистские подходы к пониманию и интерпретации хадисов. Есть те круги, которые заявляют, что Корана достаточно для понимания ислама и нет нужды в хадисах, ссылаясь на проблемные области хадисов в цепи передачи (*иснад*) и противоречивости смыслов, при этом существуют подходы, которые, наоборот, рассматривают каждый хадис как “айат Корана”.

Эти две крайности подвергают современных мусульман опасности отхождения от традиций пророка Мухаммада, мир ему, и их забвения. В то время как всякое слово, действие и наставление Пророка свершались и вдохновлялись с определенной целью и были собраны в виде текстов в соответствии с уровнем понимания последователей. Путь понимания хадисов, а также определения их достоверности, проходит через знание того, почему Пророк говорил о чем-либо, чем был вызван его поступок, и в какой ситуации было сказано то или иное слово.

Движения, использующие религию для реализации своих целей, как, например, салафиты или другие течения, относящие себя к праведным предкам, обосновывают хадисами Пророка своё насилие и террор. В реальности — это попытки вынести суждение из отдельных хадисов, вырывая из целостного учения Пророка. Понимая, что Посланник Аллаха был живым воплощением Корана, хадисы должны рассматриваться в целостности с Кораном, Сунной и Сирой.

Очевидно, что интерпретация хадисов, которая не учитывает основные догматы ислама, цель творения человека и причину его бытия, великую мудрость Господних повелений, а также игнорирует богатый пласт богословских трудов, посвященных хадисам и 1400-летнему исламскому наследию, будет лишена смысла и сути. Кроме того, попытка интерпретировать хадис, не учитывая условий его соответствия (*شروط*), видов (*أنواع*), положений его передатчиков и условий его приемлемости (*الرواة عدالة*), положений извлекаемых из него (*أحكام*), а также не зная причин, сподвигших Пророка к тем или иным словам или действиям (*أسباب ورود الحديث*), без учета использования языка Пророка с точки зрения метафоричности некоторых высказываний, является крайне невежественным и необдуманым шагом, который может привести интерпретатора к глубоко ошибочным и ложным заключениям.

Мусульманские ученые прошлого проделали огромную работу в вопросах толкования и понимания хадисов,

Since then, as the modernist movement began to influence the Muslim world, questions about the degree of reliability of hadith and fidelity interpretation retain its relevance. Nowadays, we also see both extremely radical and completely nihilistic approaches to understanding and interpreting hadith. There are some of those, who claim that Quran is enough to understand Islam and there is no need in the hadith referring to the matter of the chain of transmission of hadiths (*Isnad*) and contradictory meanings, while there are some others who, on the contrary, consider each hadith as a “verse of Quran”.

These two extremes expose modern Muslims to the danger of leaving the examples of the Prophet Muhammad, peace be upon him, and their oblivion. While every word, action and instruction of the Prophet was performed and inspired for a specific purpose and were collected in the form of texts in accordance with the level of understanding of the followers. The path of understanding hadiths, as well as determining their authenticity, goes through knowing why the Prophet spoke about something, what caused his act, and in which situation a particular word was said.

Movements that use religion to realize their goals, for example, salafism and other movements, who consider themselves to be righteous ancestors, justify their violence and terror with the hadith of the Prophet. In reality, these are attempts to make judgments from separate hadiths, pulling them out of the entire teaching of the Prophet. Realizing that the Messenger of Allah was a living embodiment of the Qu'ran, hadiths should be considered in integrity with the Qu'ran, Sunnah and Sirah.

Obviously, the interpretation of hadiths, which does not take into account the basic dogmas of Islam, the purpose of human creation and the reason for his existence, the great wisdom of the Lord's commands, and also ignores the rich layer of theological works devoted to hadiths and 1400 years of Islamic heritage, will be devoid of meaning and essence. In addition, an attempt to interpret the hadith without taking into account its conditions (*شروط*), types (*أنواع*), the provisions of its transmitters and the conditions of their admissibility (*عدالة الرواة*), the provisions extracted from it (*أحكام*), as well as not knowing the reasons that led the Prophet to those or other words or actions (*أسباب ورود الحديث*), without taking into account the use of the language of the Prophet in terms of metaphoric of some sayings, is an extremely ignorant and thoughtless step that can lead the interpreter to deeply erroneous and false conclusions.

Muslim scholars of the past have done an enormous amount of work in the interpretation and understanding of hadith, taking into account the above principles. Due to the importance of these works, most of them are addressed to scholars who are specialists in hadith studies, fiqh, and others.

In the hadiths that available to the majority of people, one can sometimes find inaccurate and dubious sayings that

Д-р Селим Аргун выступает на XIII Международной научно-практической конференции "Чтения имени Галимджана Баруди"

Dr. Selim Argun speaks at the 13th International Galimjan Barudi Scientific-Practical Conference

принимая во внимание вышеупомянутые принципы. В силу значимости этих работ, большинство из них адресованы ученым, которые являются специалистами в хадисоведении, фикхе и др.

В доступных для масс хадисах иногда можно встретить недостоверные и сомнительные изречения, которые противоречат историческим фактам и религиозным повелениям. Принимая во внимание интересы и потребности современных мусульман и их уровень просвещения, важность хадисоведения, глубоких и оригинальных исследований в области достоверности и слабости хадисов, которые сочетают Сунну и Сиру Пророка Мухаммада, сегодня вновь выходит на первый план. ❁

contradict historical facts and religious precepts. Taking into account the interests and needs of modern Muslims and their level of enlightenment, the importance of hadith studies, a deep and original research into the authenticity and weakness of hadiths that combine the Sunnah and Sirah of the Prophet Muhammad is again coming to the fore today. ❁

Опасность профанации в хадисоведческой герменевтике

Максат Овезов,

руководитель научно-исследовательского отдела в РПО «Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь» (Минск, Беларусь)

Выступление Максата Овезова на XIII Международной научно-практической конференции «Чтения имени Галимджана Баруди» по теме «Проблема интерпретации Сунны: многообразие подходов в исламском богословии»:

Свой небольшой доклад хотел бы предварить словами сподвижника пророка Мухаммада, мир и благословение ему, Хузейфы ибн аль-Ямана из хадиса¹, где он сказал:

كَانَ النَّاسُ يَسْأَلُونَ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ عَنِ الْخَيْرِ وَكَانَتْ أَسْأَلُهُ عَنِ الشَّرِّ مَخَافَةَ أَنْ يُدْرِكَنِي

«... Обычно люди спрашивали Посланника Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, о благом, я же спрашивал его о дурном, опасаясь, что это постигнет меня...»

Эта позиция в свое время сформировала выдающуюся школу фикха — *ахль ар-рай*. Так как они заранее обсуждали проблемы теоретических вопросов права до того, как они возникнут, и когда проблема, требующая правового разрешения, всплывала, у *ахль ар-рай* всегда был готов заранее обдуманый ответ. В своем выступлении я хотел бы предостеречь от нарастающей профанации в понимании хадисов, которая имеет место на сегодняшний день. Если не предпринять должных просветительских мер, то эта проблема в будущем может привести к коллапсу мусульманской мысли и к низведению ее до невежественного уровня.

Проблема, о которой пойдет речь, уже достаточно проявила себя сегодня и носит различные названия, одно из которых — *ля мазхабийя*.

Мы все прекрасно знаем о противостоянии, которое имело место в прошлом, между *асхаб аль-хадис* и *ахль ар-рай*, и сегодня мы становимся заложниками давнего противостояния между двумя группами ученых в условиях нарастающей деградации религиозного просвещения.

¹ Аль-Бухари, 3606, Муслим, 1847, Абу Дауд, 4244.

The danger of profanation in hadith hermeneutics

Maksat Ovezov,

Responsible for scientific department of the Muslim Religious Association in the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)

Maksat Ovezov's presentation at the 13th international Galimjan Barudi scientific-practical conference on "The problem of hadith interpretation: the diversity of approaches in Islamic theology".

I would like to start my presentation with the words of the companion of the Prophet Muhammad, peace be upon him, Hudhayfah ibn al-Yaman from a long hadith¹, where he said:

كَانَ النَّاسُ يَسْأَلُونَ رَسُولَ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ عَنِ الْخَيْرِ وَكَانَتْ أَسْأَلُهُ عَنِ الشَّرِّ مَخَافَةَ أَنْ يُدْرِكَنِي

“... People used to ask the Messenger of Allah peace be upon him about the good times, but I used to ask him about bad times fearing lest they overtake me...”

This position at its time formed the outstanding school of fiqh — *Ahl ar-Ra'y*. Because they discussed the problems of the theoretical issues of jurisprudence in advance before they arise, and when a problem requiring jurisprudential decision emerged, *Ahl ar-Ra'y* always had a pre-thought-out answer. In my speech, I would like to warn against the growing profanation in the understanding of hadith, which is taking place today. If proper educational measures are not taken, then this problem in the future may lead to the collapse of Muslim thought and to its relegation to an ignorant level.

The problem that will be discussed has already manifested itself sufficiently today and has various names, one of which is *La Madhhabiya*.

We are all well aware of the confrontation that took place in the past, between *Ashab al-Hadith* and *Ahl ar-Ra'y*, and today we are becoming hostages of a long-standing confrontation between the two groups of scholars in the context of the growing degradation of religious enlightenment.

Over the past several centuries, there have been a decline in religious enlightenment and a general degradation of Muslim thought to such an extent that gradually, according

¹ Sahih al-Bukhari 3606, Sahih Muslim 1847, Sahih Abu Dawud 4244.

В течение последних нескольких веков произошло падение религиозного просвещения и общая деградация мусульманской мысли до такой степени, что постепенно, согласно пророчествам пророка Мухаммада, станет исчезать и понимание религии. И этот процесс продлится до того, как сказал сам пророк Мухаммад:

بدأ الإسلام غريباً، وسيعود غريباً كما بدأ، فطوبى للغرباء

«Ислам начался чуждым и вернётся также чуждым, как и начался. И Туба (дерево в Раю) – чуждым»².

То есть наступит время, когда понимать ислам станет малая группа людей. И действительно, сегодняшний процесс профанации и духовной деградации только нарастает. Эта проблема усугубляется известным призывом следовать достоверному хадису, а не ученым, что противоречит аяту Корана:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ إِلَّا رَجَالًا نُوحِي إِلَيْهِمْ فَاسْأَلُوا أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

بِالْبَيِّنَاتِ وَالزُّبُرِ وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ

«Мы посылали до тебя посланниками только мужей, которым внушали откровение. Если вы не знаете, то спросите обладателей Напоминания (Зикр).

Мы отправляли посланников с ясными знаменами и Писаниями. А тебе Мы ниспослали Напоминание (Зикр) для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались»³.

Ряд суннитских ученых высказался, что в данном аяте *ahl az-zikr* – это ученые Ислама. Так как Аллах сказал в этих аятах: **Мы ниспослали Напоминание (Зикр), то есть – Коран**. Таким образом, мы видим, что внешне красивый вывод ведет к противоречию Корану, а также к фактической профанации сакрального религиозного знания.

О проблеме *la mazhabiyi* было сказано многими, в данном выступлении хотелось бы остановиться на двух небольших примерах из области права и вероучения.

Сегодня в среде мусульман стали особенно модными слова четырех имамов – «мой мазхаб – это достоверный хадис». Руководствуясь этим, мусульмане, переживающие сегодняшнюю популяризацию религии, строят свою религиозность на данном правиле. На практике это выглядит следующим образом: мусульманин начинающий соблюдать религию, в Интернете и в живом общении слышит этот постулат, покупает русский перевод сборника хадисов и начинает поступать соответственно смыслу всех достоверных хадисов подряд. Однако, как мы знаем, достоверность хадиса вовсе не дает права его практиковать, право на практику устанавливается *факихом*,

to the prophecies of the Prophet Muhammad, the understanding of religion will also begin to disappear. And this process will last until the prophet Muhammad himself said:

بدأ الإسلام غريباً، وسيعود غريباً كما بدأ، فطوبى للغرباء

“Islam initiated as something strange, and it would revert to its (old position) of being strange. So good tidings for the stranger”².

It means that the time will come when only a small group of people will be able to understand Islam. Indeed, today’s process of profanation and spiritual degradation is only growing. This problem is exacerbated by the well-known call to follow an authentic hadith rather than scholars, which contradicts the verse of the Qur’an:

وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ إِلَّا رَجَالًا نُوحِي إِلَيْهِمْ فَاسْأَلُوا أَهْلَ الذِّكْرِ إِنْ كُنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

بِالْبَيِّنَاتِ وَالزُّبُرِ وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ

“And We sent not before you, [O Muhammad], except men to whom We revealed [the message], so ask the people of the message if you do not know. [We sent them] with clear proofs and written ordinances. And We revealed to you the message that you may make clear to the people what was sent down to them and that they might give thought”³.

A number of Sunni scholars have argued that in this verse – the people of the message (*Ahl al-Dhikr*) – these are the scholars of Islam. As Allah said in these verses: **And We revealed to you the message (al-Dhikr), al-Dhikr is - the Qur’an**. Thus, we see that an outwardly beautiful call leads to a contradiction with the Qur’an, as well as to the actual profanation of sacred religious knowledge.

Many have said about the problem of *La Madhhabiyah*, in this speech I would like to focus on two small examples from the field of law and doctrine.

Today among Muslims the words of the four Imams “my madhhab is the authentic hadith” have become especially fashionable. Guided by this, Muslims, experiencing today’s popularization of religion, build their religiosity on this rule. In practice, it looks like this: a Muslim, who begins to observe religion, hears this call on the Internet and in live communication, buys a Russian translation of a collection of hadiths and begins to practice all authentic hadiths consistently. However, as we know, the authenticity of the hadith does not at all give the right to practice it, the right to practice can be established only by a *fakih*, who is able to determine one of the most important conditions for the practice of hadith – is the hadith canceled or not, and also to correlate it with ayats and other hadiths. This requires a baggage of knowledge that the layman does not have, but scientists

² Муслим, 145.

³ Коран, 16: 43-44.

² Sahih Muslim, 145.

³ Qu’ran, 16: 43-44.

который смог определить одно из самых главных условий практики хадиса — является этот хадис отменным или нет, а также соотнести его с аятами и другими хадисами. Для этого необходим багаж знаний, которых нет у обывателя, но есть у ученых. Как результат, человек, сам того не ведая, совершает грехи вместо благодетели.

Что будет с таким человеком, если он откроет Сахих аль-Бухари и прочитает там достоверный хадис № 5117:

كُنَّا فِي جَيْشٍ، فَأَتَانَا رَسُولُ رَسُولِ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
فَقَالَ: إِنَّهُ قَدْ أُذِنَ لَكُمْ أَنْ تَسْتَمْتِعُوا فَاسْتَمْتِعُوا

Сообщается, что Джабир ибн 'Абдуллах и Салима ибн аль-Аква', да будет доволен ими Аллах, сказали: «(Однажды,) когда мы участвовали в боевых действиях, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришёл к нам и сказал: “Вам было разрешено заключать временные браки, так заключайте же их”»⁴.

Или открывает Сахих Муслима и прочитает то же самое в хадисе номер 1404.

И лишь только другие хадисы, приводящиеся в иных, менее популярных сборниках говорят об отмене этого повеления, и запрете на *mut'a* вплоть до Судного дня. Но, как правило, между прочтением доступных хадисов из Сахих аль-Бухари и прочтением хадисов из других сборников, для которых зачастую уже нужно владеть арабским языком, может пройти много лет религиозной практики, построенной на субъективном понимании источников Ислама. Таким образом, многолетняя практика на достоверном хадисе может быть не чем иным, как многолетним грехом.

Но грех — это полбеда, а что до вопроса действительности веры, *имана*?

Существует один достоверный хадис:

«Передается от Ибн 'Аббаса о том, что Посланник (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *В эту ночь мой Всевышний и Всевышний Господь явился ко мне в наилучшем образе. Он сказал мне: “Мухаммад, знаешь ли ты, о чем спорят в высшем сонме? “Я ответил: “Нет”. Тогда Аллах положил Свою руку мне между лопатками, и я почувствовал ее прохладу у себя на груди...”*»⁵

Данный хадис, появившись в русскоязычном Интернете, попал в руки мусульман, которые являются объектом рассмотрения в данном докладе. Приняв текст данного хадиса в отрыве от аятов Корана определяющих понимание *маджаза*/аллегии в Коране и хадисах, некоторые стали строить на нем свое вероубеждение. И суждение одного из них, выглядело следующим образом: пророк Мухаммад, мир ему, был среднего роста, это примерно

⁴ Сахих аль-Бухари 5117.

⁵ Достоверный хадис, его передали 'Абду-р-Раззак, Ахмад 1/368, ат-Тирмизи 3233.

have. As a result, a person unknowingly commits sins instead of good deeds.

What will happen to such a person if he opens Sahih al-Bukhari and reads the authentic hadith no. 5117:

كُنَّا فِي جَيْشٍ، فَأَتَانَا رَسُولُ رَسُولِ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
فَقَالَ: إِنَّهُ قَدْ أُذِنَ لَكُمْ أَنْ تَسْتَمْتِعُوا فَاسْتَمْتِعُوا

Narrated Jabir bin `Abdullah and Salama bin Al-Akwa` : While we were in an army, Allah's Messenger peace be upon him came to us and said, “*You have been allowed to do the Mut'a (marriage), so do it*”⁴.

Or this person will open Sahih Muslim and read the same thing in hadith number 1404.

And only other hadiths cited in other, less popular collections speak of the abolition of this command and the prohibition of *mut'a* until the Day of Judgment. But, as a rule, many years of religious practice based on a subjective understanding of the sources of Islam can pass between reading the available hadiths from Sahih al-Bukhari and reading hadiths from other collections, for which you often already need to know the Arabic language. Thus, many years of practice on an authentic hadith can be nothing more than a long-term sin.

But sin is not that bad when we compare it with the question of the reality of faith, *iman*?

There is one authentic hadith:

“It is narrated from Ibn 'Abbas that the Messenger peace be upon him said: *My Lord, Blessed is He and Most High, came to me in the best of appearances. So he said: “O Muhammad!” I said: “Here I am O my Lord! And I am at Your service.” He said: “What is it that the most exalted group busy themselves with?” I said: “[Lord] I do not know.” So He placed His Hand between my shoulders, until I sensed its coolness between my breast...”*”⁵

This hadith, having appeared on the Russian-language websites, fell into the hands of Muslims, who are the subject of this speech. Having accepted the text of this hadith in isolation from the verses of the Qur'an defining the understanding of *majaz*/allegory in the Qur'an and hadiths, some began to build their beliefs on it. And the judgment of one of them was as follows: the Prophet Muhammad, peace be upon him, was of average height, it is about 1.80 m. Accordingly, if Allah put His hand between his shoulders, then the growth of Allah should also be about 1.80 m. Consequently, the Essence of Allah, about 1 m and 80 cm tall.

I will not talk about whether this is *Tajsim as-sarih* or not, but it can be stated that the approach — “*my madhhab is the authentic hadith*” among the *'awam* is just misleading. Thus,

⁴ Sahih al-Bukhari 5117

⁵ An authentic hadith narrated by 'Abdu-r-Razzak, Ahmad 1/368, at-Tirmidhi 3233.

в районе 1,80 м, соответственно, если Аллах положил ему Свою руку между лопаток, то рост Аллаха также должен быть примерно в районе 1,80 м, следовательно, Сущность Аллаха — ростом около 1 м 80 см.

Является ли это *таджсим ас-сарих*, я не стану говорить, но можно констатировать, что подход «мой мазхаб — это достоверный хадис» в среде ‘авам только лишь вводит в заблуждение, тем самым, ведя сегодняшний ислам по пути «отчуждения», как это происходит с процитированным выше хадисом.

В связи с этим возникают закономерные выводы. Необходимо проводить интенсификацию просветительских мер с уклоном в разъяснение положения хадиса с точки зрения источников шариата. К слову, данная конференция — важный шаг в этом направлении.

Комплексность в подходе к изучению хадисов может быть достигнута только в рамках рассмотрения их сквозь призму богословского наследия ученых ислама. Так как ранние ученые, представляющие направление *фикху-с-сахаб*,

leading today’s Islam along the path of “*estrangement*“ as it comes in the hadith quoted above.

In this regard, logical conclusions arise. It is necessary to intensify educational measures with a bias towards making the position of hadith in the hierarchy of sources of Sharia. By the way, this conference is an important step in this direction.

Complexity in the approach to the study of hadiths can be achieved only within the framework of their consideration through the prism of the theological heritage of Islamic scholars. Since the early scholars representing *fiqh as-sahabah* direction developed an important principle: an authentic hadith can be transmitted from the companion, but the companion did not practice it. The inadmissibility of attributing disobedience to the Prophet’s command to the Companions leads to the conclusion, which is the only correct one — the Companion, who did not practice the words of the Prophet, which he conveys, had an argument due to which he did not practice the command of the Prophet

Максат Овезов выступает на XIII Международной научно-практической конференции «Чтения имени Галимджана Баруди»

Maksat Ovezov speaks at the 13th International Galimjan Barudi Scientific-Practical Conference

выработали важный принцип: от сподвижника может передаваться достоверный хадис, но при этом сподвижник не практиковал его. Непозволительность приписывания сподвижникам послушания веления Пророка приводит к выводу, который и является единственно правильным, — сподвижник, не применявший на практике слова Пророка, которые он передает, имел довод, благодаря которому он не практиковал передаваемое им веление Пророка. Как пример, это может быть передача сподвижником отмененного хадиса. Как сказал сам Пророк:

«Передают со слов Бурейды ибн аль-Хусейба аль-Аслами, что Посланник, мир ему и благословение Аллаха, сказал: *“Раньше я запрещал вам навещать могилы, но отныне навещайте их”*»⁶.

Здесь мы можем видеть констатацию факта отмены Пророком своего более раннего веления. Хотя хадисы о нежелательности посещения могил продолжали передаваться, несмотря на их отмену.

Также нужно понимать, что многовековое наследие ученых дает готовый ответ на тот или иной вопрос, сопоставленный с аятами и другими хадисами. Тем самым собрание хадисов — это только материал, но правильное его понимание способен дать ученый-факих. Как передается от имама Шафии:

Передал Хафиз аз-Захаби (673–748 г.х.), что ученик аш-Шафии, Рабия ибн Сулейман (174–270 г.х.) сказал:

قال الربيع: سمعت الشافعي قال لبعض أصحاب الحديث: أنتم الصيادلة، ونحن الأطباء

«Я слышал, как аш-Шафии говорил некоторым ученым хадиса (асхаб аль-хадис): *“Вы аптекари, а мы лекари”*»⁷.

Тем самым, саляфы говорили, что аптекари — это мухаддисы, которые собирают хадисы, а лекари — это факихи, которые выносят решения (*ахкам*) из хадисов. Мы все прекрасно понимаем, что зачастую самолечение приводит к обратному эффекту, так и самолечение в сфере религии, как мы убедились на приведенных выше примерах, также приводит к обратному эффекту усиления духовных болезней и заблуждения.

В свете вышеизложенного считаю: актуальность данного направления изучения хадисоведческого материала и его научного освещения на сегодняшний день является крайне важным направлением. Наряду с проведением просветительских мероприятий, доносящих до мусульман всю многогранность и большое количество условий для правильного понимания хадисов, необходима определенная доля реформ в сфере публикации переводческой литературы по хадисам. Которая будет выражена главным правилом, позволяющим избежать ложного понимания

⁶ Этот хадис передал имам Муслим.

⁷ «Сияр а'лям ан-нубалья», 10/23.

transmitted to him. As an example, it can be a transmission by another Companion of the cancellation of the hadith. As the prophet himself said:

It was narrated from 'Abdullah bin Buraidah that his father said: the Messenger, peace and blessings of Allah be upon him, said: *“I used to forbid you to visit graves, but (now) visit them”*⁶.

Here we can see a statement of the fact that the prophet canceled his earlier command. Despite their cancellation, hadiths about the undesirability of visiting graves continued to be transmitted. Also, we need to understand that the centuries-old heritage of scholars provides a ready-made answer to this or that question, compared with the verses and other hadiths. Thus, the collection of hadiths is only material, but a scholar-fakih can give its correct understanding. As it is transmitted from Imam Al-Shafi'i:

Narrated by Hafiz al-Dhahabi (673-748 hijri) that the student of Al-Shafi'i, Rabia ibn Sulayman (174-270 hijri) said:

قال الربيع: سمعت الشافعي قال لبعض أصحاب الحديث: أنتم الصيادلة، ونحن الأطباء

“I heard al-Shafi'i says to some scholars of hadith (Ashabul-Hadith): *“You are pharmacists, and we are healers”*»⁷.

Thus, the salaf said that the pharmacists are the muhaddiths who collect hadiths, and the healers are the *fakih*s who make decisions (*ahkams*) from the hadiths. We all perfectly understand that often, self-medication leads to the opposite effect, and self-medication in the sphere of religion, as we have seen from the above examples, also leads to the opposite effect of increasing spiritual illnesses and delusions.

In the light of the above, the relevance of this direction in the study of hadith material and its scientific coverage today is an extremely important direction. Along with conducting educational activities that convey to Muslims all the versatility and a large number of conditions for the correct understanding of hadiths, a certain amount of reforms is needed in the field of publishing translated literature on hadiths. Which will be expressed by the main rule to avoid a false understanding of the hadith, namely, to quote the text of the hadith translated into a foreign language together with its interpretation within the framework of the classical theological school. Which will be expressed in the definition of hadith status as *repealing* or *canceled*, as well as the determination of its practical framework *'am* or *khass* in the light of the Qur'anic verses and other hadiths on the subject, supporting this by the statements of scholars.

Observance of these reformist rules in modern hadith studies will help to convey to Muslims the correct understanding

⁶ This hadith was narrated by Imam Muslim.

⁷ “Siyar A'lam al-Nubala”, 10/23

Рабочая встреча ответственного секретаря ММФ Дамира Мухетдинова и ответственного за научно-исследовательский отдел МРО в РБ Максата Овезова

Working meeting of the Executive secretary of the MIF Damir Mukhetdinov and the Responsible for scientific department of the MRA in the Republic of Belarus Maksat Ovezov

хадиса, а именно — цитировать переведенный на иностранный язык текст хадиса вместе с его толкованием в рамках классической богословской школы, которое будет содержать определение статуса хадиса как *отменяющего* или *отмененного*, а также определение его практических рамок *'ам* или *хасс* в свете аятов Корана и иных хадисов по теме, подкрепляя это высказываниями ученых.

Соблюдение данных реформистских правил в современном хадисоведении позволит донести до мусульман правильное понимание всего колоссального корпуса данного источника мусульманского закона, предупредить дальнейшее распространение псевдорелигиозного экстремизма и заблуждений, а также открыть двери новым богословским возможностям. ❁

of the entire colossal corpus of this source of Muslim law, to prevent the further spread of pseudo-religious extremism and delusions, and also to open doors to new theological possibilities. ❁

Аль-Фараби «Совершенный град» (гл. 26–30)

(Перевод с арабского, предисловие
и комментарии Т. Ибрагима)

Проф., д-р Тауфик Ибрагим,

главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, заместитель председателя Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (Москва, Россия)

Al-Farabi “The perfect city” (ch. 26–30)

(Translated from arabic, introduction
and commentary by T. Ibrahim)

Prof. Dr. Tawfiq Ibrahim,

Chief researcher of the Center for arab and islamic studies, deputy chairman of the expert council of the Higher attestation Commission under the Ministry of science and higher education of the Russian Federation for theology (Moscow, Russia)

АЛЬ-ФАРАБИ «СОВЕРШЕННЫЙ ГРАД» (гл. 26–30)

В публикации, посвященной 1150-летию великого мусульманского мыслителя Абу-Насра аль-Фараби (870–950), даётся перевод пяти глав (№№ 26–30) главного его сочинения «Совершенный град», которое представляет собой не только оригинальный синтез античной философии и мусульманской доктрины, но служит первым в мусульманской культуре фундаментальным трактатом по политической философии. Перевод, предисловие и комментарии подготовлены Т. К. Ибрагимом (Институт востоковедения РАН) при участии Н. В. Ефремовой (Институт философии РАН).

В этом году под эгидой ЮНЕСКО весь мир отмечает 1150-летие великого мусульманского мыслителя Абу-Насра аль-Фараби (870–950), «Второго (после Аристотеля) учителя» человечества.

Творчество аль-Фараби заложило основы главной школы философской мысли в исламе, известной как фальсафа, или восточный перипатетизм (*mašāʾiyya*). Так впервые в истории возник жизнеспособный, перспективный синтез двух крупных потоков мировой культуры, ранее развивавшихся фактически изолированно друг от друга, а именно монотеистическая религиозность и античный интеллектуализм — синтез, впоследствии вдохновивший классиков иудейской и христианской теологии, таких как Маймонид (ум. 1204) и Фома Аквинский (ум. 1274).

Означенный синтез полнее всего разработан философом в книге «Взгляды жителей совершенного града» (*araʾ ahl al-madīna al-fāḍila* / *آراء أهل المدينة الفاضلة*), сокращенно именуемой «Совершенный град». Для аль-Фараби философия призвана раскрыть внутренний, глубинный смысл религии; и с этих позиций он выдвигает философскую трактовку фундаментальных положений религиозной доктрины, таких как единство Бога и Его атрибуты, сотворение мира, ангелы и другие духовные существа,

Боже управление миром (провидение, или теодицея), пророчество и откровение, потусторонняя судьба души. Поскольку же счастье (и несчастье, соответственно) в будущей жизни определяется воззрениями и деяниями в жизни настоящей, то автор, естественно, большое внимание уделяет и вопросу о наилучшем устройении земной жизни, при котором достигается предельно возможное счастье в обоих мирах. Посему фарабийский «Совершенный град» одновременно стал и первым фундаментальным сочинением по политической философии в мусульманской культуре.

Вниманию читателя предлагается перевод фрагмента из собственно социально-политической части книги, в котором говорится об организации идеального государства и в связи с этим выделяются противоположные ему типы государства. В этом фрагменте видно среди прочего, как радикально философ переработал соответствующие концепции Платона, ориентируясь на жизнеустройство в Медине времён Пророка. Весьма актуальной представляется универсалистско-плюралистическая интенция фарабийского политического проекта, выраженная, в частности, в мысли о сосуществовании множества совершенных градов, у каждого из которых имеется своя религия, но все они содействуют друг другу в достижении материального и духовного совершенства.

Первоначальная версия перевода данного фрагмента дана в рамках подготовленного нами перевода всей книги, опубликованного в антологии «Мусульманская философия: фальсафа» (Казань: Изд-во ДУМ РТ; 2009)¹. В комментариях используются три других трактата аль-Фараби — «Политика» (или «Гражданская политика»; *as-Siyāsa al-madaniyya* / *السياسة المدنية*), «Извлеченные главы» (*Fuṣūl al-munṭazaʾa* / *فصول منتزعة*, или *Fuṣūl al-madani* / *فصول المدني*);

¹ В основу перевода данного фрагмента был положен перевод А. В. Сагадеева «Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А. В. Сагадеева. Т. 1» (М.: Изд. дом. Марджани; 2009. С. 168–178).

в цитируемом русском переводе — «Афоризмы государственного деятеля») и «О достижении счастья» (*Taxsıl as-sa'ada/تحصيل السعادة*); все три трактата будут цитироваться по изданию: аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука; 1973².

26. ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЪЕДИНЕНИИ И ВЗАИМОПОМОЩИ³

Достижение совершенства возможно только в сообществе

По природе своей каждый человек устроен так, что и для собственного существования (*кывам/قوام*), и для достижения наивысшего совершенства (*камаль/كمال*), ему требуются многие вещи, которых он не может доставить себе один. Ради достижения таковых он нуждается во множестве людей, каждый из которых доставляет ему какую-либо необходимую вещь. При этом каждый человек по отношению к каждому находится точно в подобном положении.

Посему лишь через объединение многих помогающих друг другу людей, где каждый доставляет каждому определенную долю необходимых для его существования вещей, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе. Деятельность всех членов такого сообщества в совокупности доставляет каждому из них все то, в чем он нуждается для существования и достижения совершенства.

Вот почему человеческие индивиды, разожившись и заселив обитаемую часть земли, образовали человеческие сообщества (*иджтима'ат/اجتماعات*).

Разновидности человеческих сообществ

Среди этих сообществ есть полные (*камилля/كاملة*) и неполные (*гайф камилля*) сообщества. В свою очередь полные сообщества бывают трех видов: великие (*'узма/عظمى*), средние (*вуста/وسطى*) и малые (*сузфа/صغرى*).

Великое сообщество — объединение всех людей, населяющих землю (*аль-ма'мура/المعمورة*), среднее — объединение представителей какого-либо народа (*умма/أمة*) на определенной части обитаемой земли, малое — объединение жителей какого-либо града (*мадина/مدينة*) на территории обитания соответствующего народа. Неполные сообщества составляют жители определенного селения (*карийа/قرية*), затем — квартала (*махалля/محلة*), улицы (*сикка/سكة*), дома (*манзиль/منزل*). Последнее есть наименьшее сообщество. Как квартал, так и селение, принадлежит граду, но селение принадлежит граду в том смысле, что оно его обслуживает, квартал же принадлежит граду в качестве его части. Улица является частью квартала, дом — частью улицы, град — частью

² Рубрикация внутри глав — от переводчиков.

³ «Объединение» — *иджтима'ат* (اجتماع); «взаимопомощь» — *та'аун* (تعاون).

территории народа, народ — частью совокупности всех обитателей земли.

Характеристика совершенного сообщества

Величайшее благо (*аль-хайф аль-афдал/الخير الأفضل*) и высшее совершенство (*аль-камаль аль-аксы/الكمال الأقصى*) первейшим образом достигаются градом, но никак не меньшим сообществом.

Поскольку природа истинного блага такова, что оно обретается по выбору и воле (а зло также обретается по воле и выбору, так что град может способствовать достижению некоторых целей, представляющих собой зло), всякий град может поспешествовать достижению счастья (*ас-са'ада/السعادة*). Град, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является совершенным (*фадьяля/فاضلة*) градом, и сообщество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть совершенное сообщество. Народ, все грады которого помогают друг другу в целях достижения счастья, есть совершенный народ. Таким же образом вся обитаемая земля делается совершенной, если народы станут помогать друг другу в достижении счастья⁴.

Совершенный град схож с единым организмом

Совершенный град подобен цельному, здоровому телу, все органы которого помогают друг другу для поддержки и сохранения его жизни. Эти органы различаются между собой, превосходя одни других по природе и способностям. Среди них есть один главный орган — сердце; органы, близко стоящие к главному органу, каждый из коих по природе своей наделен определенной способностью, с помощью которой он осуществляет свою деятельность в соответствии с естественной целью главного органа; органы, наделенные способностями, с помощью которых они действуют в соответствии с целями тех органов, коих связь с главным органом ничем не опосредована — эти органы стоят на второй ступени; органы, кои осуществляют свою деятельность в соответствии с целями тех органов, которые находятся на второй ступени; и так далее, вплоть до обслуживающих органов, каковые абсолютно ни на чем не главенствуют.

Точно так же обстоит дело с градом; ибо объединившиеся в него члены различаются между собой по своей природе, превосходя друг друга по своему предрасположению. В граде есть определенный человек — глава (*па'ис/رئيس*). Там имеются и люди, приближенные к

⁴ В главе 33 говорится, что поскольку религиозное, т.е. образно-символическое оформление философских истин бывает разным, но возможно сосуществование совершенных градов, которые исповедуют разные религии, но все они стремятся к одному счастью и преследуют единую цель.

главе в соответствии со своими разрядами, каждый из коих согласно собственной способности и предрасположению осуществляет то действие, которого требует преследуемая главой цель. Таковые находятся на первой ступени. Ниже их стоят те, кто действует сообразно целям первых — эти занимают вторую ступень. Далее следуют люди, действующие в соответствии с целями вторых. Так по порядку располагаются части града, вплоть до тех, кто действует согласно целям вышестоящих, служа другим, но их самих никто не обслуживает. Они-то и занимают последнюю ступень, представляя собой самые низы⁵.

Отличие гражданского единства от органического

Однако органы тела — это естественные (*таби'иййа/طبيعية*) органы, и таковы их силы, тогда как члены града, хотя сами они и являются также естественными, но их предрасположения и способности, посредством которых они осуществляют свои действия ради града, не естественные⁶, а волевые (*ирадиййа/إرادية*).

Да, члены града изначально наделены превосходящими друг друга природами, делающими данного человека пригодным для определенной вещи, а не для другой. Однако они выступают членами града не только благодаря имеющейся у них природе, но и таким возникающим в них волевым способностям, как ремесла и тому подобное. Аналогиями сил, свойственных органам по их природе, у членов града служат их волевые способности и предрасположения.

27. О ГЛАВЕ [СОВЕРШЕННОГО] ГРАДА — [ЕГО СТАТУСЕ И ТРЕБУЕМЫХ СПОСОБНОСТЯХ]

Аналогия с положением сердца в теле

Из всех органов тела главный орган является, конечно, наиболее совершенным как сам по себе, так и по своим свойствам: все, что с ним разделяет кто-либо иной, наличествует в нем наивысшим образом. Ниже

⁵ В «Афоризмах...» (с. 217) аль-Фараби выделяет следующие пять частей совершенного града: достойнейшие (*афадъл/أفاضل*), мастера слова (*заву аль-альсина/ذوو الألسنة*), измерители (*мукаддирун/مقدرون*), воины (*муджахидун/مجاهدون*) и [добыватели] богатства (*малиййун/ماليون*).

К достойнейшим относятся мудрецы (*хукама'/حكماء*), рассудительные люди (*мута'акхылун/متعلقون*) и люди авторитетного мнения касательно важных дел (*заву аль-афра' фи аль-умур аль-'изам/حاملي الأوامر العظام*); к мастерам слова — риторике (*хутаба'/خطباء*, *буляга'/بلغاء*), поэты (*шу'ара'/شعراء*), музыканты (*муляххинун/ملحنون*), писари/секретари (*хуттаб/كاتب*) и др.; к измерителям — счетоводы (*хусаб/حساب*), геометры (*мухандисун/مهندسون*), врачи (*атыбба'/أطباء*), астрологи (*мунаджжимун/منجمون*) и др.; к воинам — ратники (*мукатия/مقاتلة*), стражники (*хафаза/حفظة*) и др.; к [добывателям] богатства — земледельцы (*фалляхун/فلاخون*), скотоводы (*пу'ат/رعاة*), купцы (*ба'а/باعة*) и др.

В платоновском «Государстве» вместо первых трех частей фигурирует одна — философы.

⁶ «Естественное» здесь противопоставляется «волевому», т.е. осуществляемому по [свободе] выбора.

него располагаются другие органы, управляющие, в свою очередь, нижестоящими органами, причем их управление (*руйаа/رياسة*) уступает управлению главного. Точно так же из всех членов града глава является во всем, что ему свойственно, самым совершенным. Те качества, которыми он обладает наряду с другими членами града, принадлежат ему в наиболее совершенной форме. За ним следуют те, кто руководит им, но управляет другими.

Среди органов тела сначала должно образоваться сердце, которое только потом уже служит причиной возникновения всех других органов, появления в них способностей и расположения их в известном порядке, так что если какой-нибудь орган придет в расстройство, то именно сердце обеспечивает устранение этого расстройства.

Из совокупности естественных действий тела, соответствующих естественной цели первого управляющего органа, близко расположенные к главному органы осуществляют наиболее возвышенные действия. Нижестоящие органы совершают менее возвышенные действия, и так далее, вплоть до органов, выполняющих самые низкие действия. Таковы и волевые действия: члены града, кто наиболее близок к главе, совершают действия наиболее почетные, их подчиненные — менее почетные, и так далее, вплоть до тех членов, которые осуществляют самые низкие действия. Низкий же характер действий обуславливается либо низменностью их объектов, пусть даже сами действия очень необходимы (подобно деятельности мочевого пузыря и нижних кишок в теле), либо их малой пользой, либо чрезвычайной легкостью. На подобный манер устроен и град.

И вообще, во всяком объединении, части которого естественно образом сложены, связаны и упорядочены, всегда имеется глава, положение которого относительно других членов будет точно таким же.

Аналогия с Первопричиной в космосе

Так обстоит дело и с совокупностью сущих. Отношение Первопринципа (*ас-сабаб аль-авваль/السبب الأول*) к прочим сущим подобно отношению повелителя совершенного града к другим членам града. Свободные от материи сущие⁷ ближе всего расположены к Первопринципу. Ниже следуют небесные тела, за ними — материальные. И все они подражают Первопринципу, руководствуются Его примером и следуют Ему, каждая в меру своих сил. Эти вещи, однако, стремятся к цели Первопринципа соответственно своим степеням: низшая следует цели той, что расположена несколько выше нее, а та — цели более высоко стоящей вещи, и так далее, вплоть до вещей, не имеющих между собой и Первопричиной никакого посредника.

⁷ Космические интеллекты, или ангелы.

Именно в таком порядке все сущие и следуют цели Первопринципа. Те вещи, которые сразу получили все необходимое для своего существования⁸, изначально подражают Первопринципу и следуют Его цели, занимая самые высокие ступени. Те же, что не получили с самого начала все необходимое для своего существования⁹, были наделены силой, благодаря которой они движутся к ожидаемому приобретению, следуя в этом цели Первопринципа. Таким должен быть и совершенный град — в своих действиях всем членам града подобает следовать цели его первоглавы, каждому соответственно своей степени.

Прирожденные и приобретенные качества

Во главе совершенного града не может стоять любой человек; ибо главенство зависит от двух вещей: во-первых, от природного, врожденного предрасположения к главенству, во-вторых, от волевой способности, которая дополняет природную предрасположенность к управлению.

Первый глава управляет, но не подчиняется

Но не всякой профессией (*сына'а/حصانة*) можно главенствовать — напротив, большинство профессий в граде суть профессии, пригодные именно для служения; таковыми являются и большинство природных способностей (*фитар/فطر*). Среди профессий есть такие, посредством которых главенствуют над одними профессиями, служа другим; а есть такие, коими только служат, но отнюдь не главенствуют. Поэтому в качестве профессии управления совершенным градом не может оказаться любая профессия или любая способность.

Первоглавное (*ар-ра'ис аль-аввал/الرئيس الأول*) в каком-либо роде не может быть управляемо чем-то другим из того же рода. Например, главный орган тела таков, что над ним не может главенствовать ни один другой орган. И сие относится ко всему, что является главным в совокупности каких-либо вещей. Поэтому и профессия первоглавы совершенного града должна быть такой, что ею не подчиняются кому бы то ни было вышестоящему; над ней не может главенствовать какая бы то ни была иная профессия. Его профессия есть такая профессия, цели которой подчинены все прочие профессии; к ней направлены все действия в совершенном граде. Этот человек не управляется никаким другим человеком.

Первейшее качество — способность соединяться с Деятельным разумом¹⁰

⁸ Небесные сущие, реалии надлунного мира.

⁹ Реалии подлунной сферы.

¹⁰ Последний из десяти космических интеллектов, управляющий подлунным миром и дарующий знания людям, включая пророков; на языке англологии — архангел Гавриил.

Абу-Наср аль-Фараби

Abu-Nasr al-Farabi

Таковым должен быть человек, который достиг совершенства, актуально став и интеллектом/умопостигающим, и умопостигаемым/интелигибелией ('акль/عقل и ма'куль/معقول)¹¹. А воображающая (*мутахаййиля/متخيلة*) его способность стала предельно совершенной в вышеуказанном нами смысле¹²: она вполне предрасположена к тому, чтобы наяву или во сне воспринять от Деятельного разума партикулярии (*джуз'иййат/جزئيات*) — их самих или их подобия¹³, а также интелигибелии — их подобия¹⁴. Его

¹¹ Его ум стал предельно утончённым, наподобие понятий, отрешенных от материи.

¹² В главах 24 и 25.

¹³ Чувственные формы, включая сведения о будущих событиях. «Подобия» — араб. *мухакийат/محاكيات*.

¹⁴ Чувственные образы нематериальных реалий — космических интеллектов (ангелов), а также абстрактные, теоретические понятия/знания.

страдательный (*мунфа'иль/منفعل*) разум¹⁵ обрел совершенство [постижением] всех без исключения интеллигибелей, сделавшись актуальным разумом ('*акль би-ль-фи'ль/عقل بالفعل*)¹⁶.

Когда страдательный разум совершенствуется [постижением] всех интеллигибелей, актуально становится и умопостигающим, и умопостигаемым, а умопостигаемое в нем делается умопостигающим, то у человека появляется некий актуальный интеллект, чья степень выше по сравнению со страдательным разумом. Этот интеллект, который более отделен от материи и ближе расположен к Деятельному разуму, называется «приобретенным (*мустафад/مستفاد*) разумом». Он становится чем-то средним между страдательным разумом и Деятельным разумом; и его уже ничто другое не отделяет от Деятельного разума. Тогда страдательный разум делается как бы материей-субстратом (*мадда/مادة, мауду'/موضوع*)¹⁷ для приобретенного разума, а приобретенный разум — для Деятельного. Разумная способность¹⁸, которая есть природный модус¹⁹ (*хай'а таби'иййа/هيئة طبيعية*), становится [словно] материей-субстратом для Деятельного²⁰ разума, каковой актуально есть разум²¹.

Ведь первая ступень, где человек делается человеком, — это та, на которой появляется принимающий природный модус, предрасположенный к тому, чтобы стать актуальным интеллектом. Таковая общая для всех людей; и от Деятельного разума ее отделяют две ступени: становление страдательного²² разума актуальным и реализация приобретенного разума. Соответственно, между человеком, достигшим той первой ступени человечности, и между Деятельным разумом наличествуют две ступени. Но если совершенный²³ страдательный разум и природный модус рассматривать как нечто единое, наподобие единства, составленного из материи и формы, и если данный человек берётся с [этой собственно] человеческой формой, а именно в качестве актуально реализующегося страдательного разума, то сего человека отделяет от Деятельного разума лишь одна ступень. Когда же природный модус принимается за материю для [актуализировавшегося]²⁴ страдательного разума, страдательный — за материю для приобретен-

¹⁵ Человеческий разум, получающий знания от воздействующего на него Деятельного разума.

¹⁶ Таков человеческий разум на высшей ступени своего развития.

¹⁷ Носителем.

¹⁸ Человеческая предрасположенность к разумению, мышлению.

¹⁹ Здесь: природное нечто.

²⁰ В некоторых рукописях: страдательного; этой версии соответствует перевод: ...для страдательного разума, уже сделавшегося актуальным разумом.

²¹ То есть словно интеллектуальная форма.

²² Как потенции.

²³ То есть ставший актуальным.

²⁴ Вставка согласно одной рукописи.

ного, приобретенный — за материю для Деятельного, и когда вся означенная совокупность берется как единая вещь, — тогда это и будет тем человеком, в котором пребывает (*халля/حل*) Деятельный разум.

Коли таковое имеет место в обеих частях разумной способности — в теоретической способности и способности практической, — а затем в воображающей способности, этот человек будет «получателем откровения» (*аллязи йуха иляй-х/الذي يُوحَى إليه*). Бог (всевелик Он и превознесен!)²⁵ открывает ему [знание] через посредство Деятельного разума. То [откровение], что эмануруется²⁶ (глагол: *фада/فاض*) от Бога (благословен Он и всевышен!)²⁷ к Деятельному разуму, далее эмануруется от этого разума к страдательному разуму через посредство приобретенного, а затем — к воображающей способности. Благодаря эманурующемуся на страдательный разум сей человек становится «мудрецом-философом» (*хаким файлясуф/حكيم فيلسوف*), в совершенстве разумеющим²⁸, а благодаря эманурующемуся на воображающую способность — «пророком-предвещателем» (*наби мунизиф/نبي منذر*), возвещающим о божественных [вещах] и уведомляющим о грядущих частных [событиях]²⁹.

Подобный человек находится на высшей ступени людского совершенства и счастья. Его душа полностью соединена (*муттахида/متحدة*) с Деятельным разумом, как сие мы изложили. Он сведущ в любом действии, с помощью которого можно достичь счастья. В этом состоит первейшее требование к главе.

Другие качества

Кроме того, глава должен обладать прекрасной способностью к передаче, в словесных образах (*тахийиль/تخييل*), всего ему ведомого, уметь хорошо направлять людей к счастью и к действиям, посредством которых оно достигается. Ему подобает также иметь крепкую телесную силу, необходимую для ведения военных дел³⁰.

²⁵ 'Азза ва-джалля (*عز وجل*).

²⁶ Исходит.

²⁷ Табарака ва-та'алля (*تبارك وتعالى*).

²⁸ Разумение (*та'аккуль/تعقل*) здесь, надо полагать, относится к практической мудрости. В фарабийской «Политике» (с.124) сказано: «От Деятельного разума на разум страдательный эмануруется та сила, с помощью которой можно определять вещи и действия и направлять их на достижение счастья» (перевод отредактирован нами).

²⁹ Арабский текст, соответствующий фразе «возвещающим... событиям», не вполне ясен и, видимо, испорчен.

³⁰ «Военные» — араб. *харбиййа/حربية*; в некоторых рукописях — *джуз'иййа/جزئية*, «[относящиеся к практической разумной силе] партикулярии».

Арабский оригинал фразы, соответствующей выражению «обладать прекрасной способностью к передаче в словесных образах всего ему ведомого», не совсем гладок; видимо, здесь говорится не об одной способности, а о двух — красивом слого и умении образно оформить соответствующее знание. Если так и коли еще учесть два аспекта «первейшего» требования — совершенный ум и сильное воображение, то число требований будет шесть, и именно об этом перечне, надо полагать, речь идет в гл. 28 (см. примечание 32).

28. [ПРИРОЖДЕННЫЕ] КАЧЕСТВА ГЛАВЫ СОВЕРШЕННОГО ГРАДА [И ТРЕБОВАНИЯ К ПОСЛЕДУЮЩИМ ПРАВИТЕЛЯМ]

Таков этот глава, над коим не главенствует ни один человек. Он — [духовный] предводитель (имам) и первоглава (*ар-ра'ис аль-авваль/الرئيس الأول*) совершенного града, совершенного народа (умма/أمة), всей обитаемой (*аль-ма'мура/المعمورة*) земли.

Двенадцать качеств первоглавы-первооснователя

Подобным человеком может стать только тот, кто от природы сочетает в себе двенадцать врожденных качеств:

[1] иметь цельные органы (*тамм аль-а'да'/تام الأعضاء*), силы которых хорошо приспособлены для выполнения свойственных этим органам действий, — если орган вознамерится совершить какое-либо действие, то он осуществляет его с легкостью;

[2] хорошо понимать и представлять (*джаййид аль-фахм ва-т-масавуур/جيد الفهم والتصور*) все, что ему говорится, постигая это в соответствии с намерением говорящего и реальным положением дела;

[3] хорошо сохранять в памяти (*джаййид аль-хифз/جيد الحفظ*) все, что понимает, видит, слышит или воспринимает, не забывая почти ничего;

[4] быть сообразительным и проницательным (*джаййид аль-фитна/جيد الفطنة*, *заки/ذكي*) — обнаружив малейший признак какой-либо вещи, он быстро улавливает ее в том аспекте, на какой указывает этот признак;

[5] обладать выразительным слогом (*хасан аль-'ибара/حسن العبارة*), позволяющим ему полностью изъясниться;

[6] любить обучение (*мухибб ли-т-та'лим/محب للتعليم*), легко поддаваясь ему и не испытывая тягости от него;

[7] быть воздержанным (*гайр шарих/غير شره*) в еде, питье и соитии, от природы избегая [праздных] развлечений и испытывая отвращение к исходящим от них удовольствиям;

[8] любить правду (*мухибб ли-с-сыдк/محب للصّدق*) и ее поборников, ненавидя ложь (*мубгид ли-ль-казиб/مبغض للكذب*) и ее приспешников;

[9] быть великодушным и благородным (*кабиб ан-нафс/كبير النفس*; *мухибб ли-ль-карама/محب للكرامة*), от природы сторонясь порочащих дел и от природы же стремясь к деяниям возвышенным;

Отметим также, что в «Извлеченных главах»/«Афоризмах...» (с. 218) называются следующие шесть требований к «истинному царю» (*аль-малик фи аль-хакыка/الملك في الحقيقة*), который и есть «первый глава» (*ар-ра'ис аль-авваль/الرئيس الأول*): мудрость (*аль-хикма/الحكمة*), совершенная рассудительность (*ат-та'аккуль ат-тамм/التعقل التام*), [способность] отлично убеждать (*джудат аль-икна'/جودة الإقناع*), [способность] отлично оформлять в образах (*джудат ат-тахийиль/التخييل*), физическая способность вести военные дела (*аль-джихад би-бадани-х/الجهاد ببدنه*) и отсутствие у него телесного [недостатка], мешающего заниматься этими делами (*музаваляят аль-ашиа' аль-джихадийя/مزاولة الأشياء الجهادية*).

[10] презирать (*хаййина 'инда-ху/هيئة عنده*) дирхамы, динары³¹ и прочие мирские блага;

[11] от природы любить справедливость (*мухибб ли-ль-'адль/محب للعدل*) и ее творцов, ненавидя несправедливость, притеснение (*мубгид ли-з-зулм ва-ль-джур/مبغض للظلم والجور*) и их чинителей; требовать справедливости от своих и от чужих, побуждая к этому; оказывать жертвам несправедливости подобающую, с его точки зрения, помощь; быть справедливым (*'адль/عدل*), не упрямствуя и не препираясь перед лицом справедливости, но быть непреклонным, если его призывают к несправедливости или к дурному вообще;

[12] проявлять решимость (*кави аль-'азима/قوي العزيمة*) в отношении дела, которое он считает необходимым его совершать, и быть при этом смелым и отважным, не зная страха и малодушия³².

Соединение всех этих качеств в одном человеке крайне затруднительно, посему люди, одаренные подобной природой, появляются лишь, следуя друг за другом поодиночке и встречаются они чрезвычайно редко. Если в совершенном граде окажется такой человек и в нем, когда он вырастет, будут сочетаться шесть упомянутых выше условий или [хотя бы] пять из них <...>³³, то ему и быть главой сего града.

Необходимые качества последующих глав

Коли же случится, что данного человека не обнаружится в тот или иной момент, то надлежит утвердить законы, которые в свое время установил [совершенный] глава и ему подобные главы, если таковые следовали друг за другом³⁴.

Вторым главой, преемствующим первому, достоин стать тот, у кого в детстве и отрочестве соединились упомянутые качества и кто, выросши, удовлетворяет следующим шести условиям:

Первое — быть мудрым (*хаким/حكيم*);

Второе — знать и придерживаться (*'алим/عالم, хафиз/حافظ*) законов и нравов, установленных для града первыми [имамами], следуя им во всех своих действиях;

³¹ Серебряные и золотые и монеты, соответственно.

³² Близкий перечень прирожденных качеств аль-Фараби дает в трактате «О достижении счастья» (с. 345), где со ссылкой на «Государство» Платона определяет свойства претендента на звание философа. Отметим, что ни в этом фарабийском трактате, ни в платоновском не упоминается о проницательной интуиции (№ 4). В «Государстве» не говорится и о том, что будущий глава/философ будет выступать как оратор-проповедник (№ 5) или полководец (№№ 1, 12).

³³ Вместо уточния в арабском оригинале фигурирует не совсем понятная фраза, призванная, по-видимому, определить, какое из шести требований (см. выше, примечание 29) исключается. В этой фразе значителен воображение, с которым, вероятно, связано данное сокращение. Но возможно также, что речь идет о выделенных философом в «Извлеченных главах»/«Афоризмах...» шести качествах (см. примечание 29), а оговорка относительно пяти подразумевает объединение в одно последних двух.

³⁴ В «Политике» (с. 127) и «Извлеченных главах»/«Афоризмах...» (с. 219) такой последующий глава фигурирует как *малик ас-суна* (السنة) «[руководящий] согласно унаследованному закону правитель».

Третье — уметь выводить (*джудат истинбат/جودة استنباط*) законоположения относительно вещей, по которым от ранних предшественников не сохранились соответствующие установления, следуя при этом примеру первых имамов;

Четвертое — обладать проницательностью и изобретательностью (*джудат равиййа/جودة روية، كصوات истинбат/قوة استنباط*), позволяющими ему распознавать [и законоупорядочивать] те [новые] события и дела, которые возникают в его правление и которые не могли быть регламентированы первыми имамами, в этой своей деятельности стараясь ради благополучия града;

Пятое — уметь словом своим направлять (*джудат иршад би-ль-кауль/جودة إرشاد بالقول*) людей к исполнению как законов первых [имамов], так и впоследствии учрежденных по их примеру установлений;

Шестое — обладать крепкой телесной силой (*джудат та'ттин би-бадани-х/جودة تأت ببدنه*), потребной для ведения военных дел, знать военное³⁵ искусство, как в плане служения, так и в плане главенства³⁶.

Возможность коллегиального руководства

Если же не найдется такого человека, в коем сочетаются все эти качества, но будет двое, из которых один — одарен мудростью, а другой отвечает остальным условиям, то главами града станут оба. А коли эти качества окажутся распределенными среди нескольких людей, так что мудрость наличествует у одного, второе качество — у другого, и так далее вплоть до шестого, и если они договорятся между собой, то всем им вместе надлежит быть высшими главами (*ар-фу'аса' аль-афадыл*)³⁷.

Когда случится, что в руководстве отсутствует мудрость, то даже при наличии всех остальных качеств совершенный град окажется без [подлинного] царя (*малик/ملك*), ибо данный правитель (*ра'ис/رئيس*) не будет [подобающим] царем, а самому граду грозит гибель. Если не найдется какого-нибудь мудреца, которого можно было бы приставить к этому главе, то град через некоторое время неминуемо погибнет.

³⁵ См. примечание 29.

³⁶ В «Извлеченных главах»/«Афоризмах...» (с. 219)] соответствующий перечень (без четкого выделения их количества) включает второе, третье и четвертое из вышеназванных качеств, затем фигурируют: отличная рассудительность (*джудат ра'й ва-та'акжиль/جودة رأي وتعقل*) касательно новых все возникающих вопросов, которые не могли быть предусмотрены в древних законах; отличная способность убеждать и оформлять в образах (*джудат икна' ва-тахийиль/جودة إقناع وتخيل*); способность ведения военных дел.

³⁷ В таком случае фарабийский совершенный град соответствует монархии/аристократии в «Государстве» Платона.

Версия «Извлеченных глав»/«Афоризмов...» (с. 218) предусматривает две возможности коллективного руководства — и вместо первого главы, и вместо второго главы; множество таких правителей в первом случае называются «лучшими главами» (*ар-фу'аса' аль-ахйар/الرؤساء الأخيار*) и «достойными» (*заву аль-фадл/ذوو الفضل*), а их правление — «правлением [самых] достойных» (*пу'асат аль-афадыл/رئاسة الأفاضل*), во втором же — «главами, [руководящими] согласно унаследованному закону» (*пу'аса' ас-сунна/رؤساء السنة*).

29. ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ СОВЕРШЕННОГО ГРАДА

Совершенному граду противопоставляются невежественный, нечестивый, переменившийся и заблудший грады³⁸. А из числа людей ему противостоят сорняки (*навабит/نوابت*) градские³⁹.

Невежественный град

1. Невежественным (*джахилиййа/جاهلية*) является град, жители которого никогда не знали счастья, и оно никогда не приходило им в голову. Даже если их направить к счастью, они его не постигнут и не примут. Из благ они знают лишь о тех, которые мнятся таковыми и полагаются целью жизни, — это здоровье, богатство, наслаждение, своеволие и почет. В глазах людей невежественного града каждое из означенных благ является счастьем, а вместе они составляют величайшее и полнейшее счастье. За несчастье же считаются противоположные указанным: болезнь, бедность, ненаслаждение, несвоеволие, непочет.

Шесть разновидностей невежественного града

Этот град в свою очередь подразделяется на несколько градов, а именно:

(а) необходимый град (*аль-мадина ад-даруриййа/الضرورية المدينة*), жители которого стремятся ограничиться необходимыми для существования тела вещами — едой, питьем, одеждой, жилищем и соитием, помогая друг другу в достижении этого⁴⁰;

(б) меняльный град (*аль-мадина аль-баддаля/المدينة البدالة*)⁴¹, жители которого стремятся помогать друг другу для

³⁸ В «Политике» не упоминается третий тип градов — «переменившийся». Прототипы этих градов присутствуют в восьмой и девятой книгах платоновского «Государства», но фарабийская классификация — несколько иная, а терминология здесь — собственно мусульманская.

³⁹ Помимо «сорняков» трактат «Политика» упоминает также «дикарей» (*бахимиййун би-т-таб/بهيميون بالطبع*), букв. : животные по природе; о тех и других см. с. 137–138, 164–168 этого трактата.

⁴⁰ Согласно «Политике» (с. 139), способы приобретения всего этого многообразны: земледелие, скотоводство, охота, разбой и тому подобное. Среди таких градов могут быть такие, в которых имеются все искусства/ремесла, коими приобретается необходимое. Но могут быть и такие, где для приобретения необходимого используется только одно ремесло — например, земледелие.

В «Государстве» Платон четко не выделяет этого разряда градов и не называет его по имени.

⁴¹ В некоторых рукописях (соответственно и изданиях) «Политики» вместо *аль-баддаля* фигурирует *ан-назаль/النزالية* («низменный»), что, надо полагать, является опечаткой, ибо такая характеристика свойственна другому разряду невежественного града — последующему в фарабийской классификации.

В «Политике» (с. 140) указывается, что в меняльном граде люди накапливают сверх необходимого лишь из-за любви к богатству и алчности/жадности, расходуя только на самое необходимое для физического существования. Здесь богатства домогаются всеми способами, коими приобретается необходимое — земледелием, скотоводством, охотой и разбоем, а также такими волевыми сделками (*му'амалат ифадиййа/معاملات إرادية*), как торговля, аренда и т.п.

Меняльный град отчасти соответствует олигархии в платоновском «Государстве».

достижения богатства, но это богатство не служит им для чего-либо иного, а выступает целью всей жизни;

(в) низменный град (*мадинат аль-хисса ва-с-сукут/السَّقُوطُ* و*مدينة الخسة*)⁴² — тот, где жители стремятся к наслаждению едой, питьем, соитием, и вообще всем, что доставляет удовольствие чувствам или воображению, стремятся к забавам и всяким развлечениям⁴³;

(г) честолюбивый град (*мадинат аль-карама/مدينة الكرامة*)⁴⁴, жители которого стремятся помогать друг другу с тем, чтобы их почитали и прославляли, чтобы о них знали и говорили другие народы, чтобы их превозносили и возвеличивали словом и делом, чтобы их окружало величие и блеск — либо перед другими, либо друг перед другом; и каждый добивается этого в меру своего желания или возможности;

(д) властолюбивый град (*мадинат ат-тагаллоб/التغَلَبُ* مدينة), жители которого стремятся господствовать и покорять остальных, сами не желая уступать ни перед кем — их влечет к себе лишь радость от победы (*галяба/غلبة*)⁴⁵;

(е) коллективный/народный град (*аль-мадина аль-джама'иййа/المدينة الجماعية*)⁴⁶, жители которого стремятся быть свободными (*ахрар/أحرار*) — дабы каждый из них был волен делать, что хочет, ничем не сдерживая свою прихоть (*хава/هووى*)⁴⁷.

⁴² Ниже, в гл. 37, фигурирует *аль-мадина ас-сакута/المدينة الساقطة*, а в «Политике» (с. 89) — *мадинат аль-хисса/مدينة الخسة* (в русском переводе — город низости; с. 140).

⁴³ Как сказано в «Политике» (с. 141), люди сего града домогаются наиболее наслаждающего из всего этого ради самого удовольствия, а не стремятся к тому, что необходимо или полезно для тела. Этот град у жителей невежественных градов и считается счастливым и желанным, ибо достижение цели оно возможно именно по получении необходимого и приобретении богатства.

⁴⁴ Ниже, в гл. 37, фигурирует *аль-мадина аль-карамаййа/المدينة الكرامية*. В «Политике» (с. 147–148) философ пишет, что этот град есть наилучший из невежественных градов; и в определенном отношении он похож на град совершенный, особенно если почести оказываются человеку соответственно степени пользы (в плане богатства, наслаждения и т.п.), которую тот доставляет другим; однако если честолюбие перейдет в нем всякую меру, то данный град становится градом тиранов (*мадинат аль-джаббарин/مدينة الجبارين*), и ему скорее суждено превратиться в град властолюбивый (*мадинат ат-тагаллоб*).

Этот тип града отчасти соответствует тимократии в платоновском «Государстве» — как правлению, основывающемуся на честолюбии. Но при таком правлении честолюбивые люди соперничают между собой прежде всего в военной области, поэтому в определенной мере тимократии соответствует и следующий тип невежественного града — властолюбивый.

⁴⁵ Собственно, властолюбивым градом является тот, который стремится к одному только господству/покорению, к наслаждению исключительно этим. Если же победа домогается ради того, чтобы получить либо предметы необходимости, либо богатства, либо наслаждения, либо почести, либо все это, вместе взятое, то это — властолюбивый град иного плана. Ибо такие грады входят в число вышеупомянутых градов. Властолюбивые грады более являются градами тирании (*мадинат аль-джаббарин*), нежели ими являются грады честолюбивые («Политика», с. 152, 154).

Отчасти этот град соответствует тимократии у Платона (см. конец предыдущего примечания).

⁴⁶ Или, добавляет «Политика» (с. 139), свободный град (*мадинат аль-ахрар/аль-хурриййа; مدينة الأحرار/الحرية*). Этот град соответствует демократии в платоновском «Государстве».

⁴⁷ В «Политике» далее сказано: «И жители его равны — по их закону, никто не имеет предпочтения пред другим в каком-либо отношении. <...> А их руководитель управляет именно по воле самих подчиненных и

Повелители невежественных градов следуют завету ('*ахд/عهد*) своих градов. Каждый из них управляет подвластным ему градом так, чтобы удовлетворить собственные намерения. Стремления же людей невежественных градов, могущие сделаться их целями, суть перечисленные нами выше.

Нечестивый град

2. Нечестивым (*фасика/فاسقة*) градом является тот, воззрения которого таковы, что и у совершенного града: он знает о счастье, Боге (всевелик Он и превознесен!), вторых [разумах] (*ас-саваби/الثواني*)⁴⁸, Деятельном разуме и вообще обо всем том, что могут знать или исповедовать жители совершенного града. Деяния же людей этого града сходны с деяниями людей невежественных градов⁴⁹.

Переменившийся град

3. Переменившийся (*мубаддилья/مبدلة*)⁵⁰ град — это такой град, воззрения и деяния которого в прежние времена были теми же, что и в совершенном граде. Однако впоследствии он изменился, в него проникли иные идеи, а деяния его стали совсем другими⁵¹.

Заблудший град

4. Заблудший (*далла/ذالة*) град представляет собой град, исповедующий счастье после этой жизни, но счастье неподлинное; а о Боге (всевелик Он и превознесен!), вторых [разумах] и Деятельном разуме имеет взгляды, которые не годны ни для [обоснования праведного поведения], ни для принятия [даже] за подобия и образы [подлинных воззрений] об означенных вещах. Первый глава означенного града выдает себя за получателя [Божьего] откровения (*йуха иляй-х/يوحى إليه*), не будучи таковым в действительности, и использует для этого обман и подлог.

Повелители (*мулюк/ملوك*) этих градов противоположны повелителям градов совершенных; их правление противоположно совершенному; то же относится и ко всем прочим их обитателям.

Правители совершенных градов — словно единая душа

Что до повелителей совершенных градов, следующих друг за другом во времени, то они представляют собой

сообразно их желанию. И при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что в действительности среди них нет ни руководителя, ни подчиненного» (с. 156; перевод отредактирован нами).

⁴⁸ Следующие за Первопринципом (Богом) космические интеллекты (ангелы).

⁴⁹ Версия «Политики» добавляет: и виды этого града соответствуют видам града невежественного (с. 163).

⁵⁰ Или: *мутабаддилья/متبدلة*.

⁵¹ В «Государстве» Платон не выделяет подобного типа правления, но описывает четыре типа «вырождения» соответствующих форм правления (тимократию, олигархию, демократию и тиранию).

Памятник аль-Фараби в Алматы

Monument to Al-Farabi in Almaty

словно единую душу (*нафс/نفس*), единого вечного правителя. Равным образом, если одновременно окажутся несколько совершенных правителей — в одном граде или во многих — то и все они вместе будут являть собой как бы единого правителя, а их души — как бы единую душу.

Люди каждого ранга также подобны единой душе

Таковы и люди каждого из разрядов града: следуя друг за другом в разные времена, они все образуют как бы единую вечно пребывающую душу. Люди данного разряда определенного времени также составляют словно единую душу, независимо от того, живут они в том же граде или в разных, относится ли эта степень к главенству или к служению.

Два аспекта счастья людей совершенного града

У жителей совершенного града есть как общие вещи, которые они все вместе знают и делают, так и другие вещи, присущие людям лишь определенного разряда или отдельным лицам. И каждый достигает предельного счастья именно через посредство обеих групп вещей — и разделяемой со всеми другими, и свойственной только людям его разряда.

Души людей совершенного града бессмертны

Если каждый исполняет такие дела, то через них он обретает соответствующее душевное качество (*хай'а/هيئة*) — благое (*джайида/حیة*) и возвышенное (*фадьяля/فاضلة*). Чем дольше он будет заниматься данным делом, тем сильнее и совершеннее станет это качество — наподобие того, как долгое старательное упражнение в письме наделяет человека мастерством в этом искусстве. При длительном занятии и повторении совершенствуется мастерство, растет наслаждение, связанное с данным душевным модусом, а человек еще более возрадуется наличием у него этого модуса и сильнее возлюбит его.

Так обстоит дело и с действиями, посредством которых обретается счастье: чем больше, дольше и прилежнее они выполняются, тем сильнее, полнее и совершеннее становится предрасположенная к счастью душа, каковая все более и более совершенствуется, пока не перестанет нуждаться в материи⁵², делаясь свободной от оной, так что душа эта уже не разрушается вместе с уничтожением материи и не нуждается в ней для своего дальнейшего существования.

Бестелесность посмертного бытия этих душ

Когда душа отрешается от материи и телесности, она освобождается и от акциденций (*а'рау/أعراض*), которые привходят к телам как телам — о ней нельзя уже более говорить [, например], что она движется или покоится. Отныне ее следует охарактеризовать лишь в понятиях, приличествующих тому, что не является телом. И любое описание, которое может прийти человеку на ум касательно тела как такового, должно отвергаться в отношении отрешенной [от материи] (*муфарика/مفارقة*) души. Понять же и представить себе такое состояние души — дело необычайно трудное. С этих душ подобает снять и все побочное, что сопутствует им ввиду их соединенности с телами.

Их потусторонняя индивидуация

Но отрешенные души прежде находились в различных материях. Душевные же качества зависят — у одних в большей, у других в меньшей степени — от смесей⁵³

⁵² Тело, в котором находится душа.

⁵³ «Смесь» (*мизадж/مزاج*) — телесный состав, образованный благодаря сочетанию четырех первоэлементов (земли, воды, воздуха и огня).

тел, так что каждый оказывается тем, каковым его обусловливает смесь тела, в котором она находится. Отсюда неизбежно следует, что модусы [отрешенных] душ должны различаться ввиду их прежнего различия. А поскольку различия между телами бесконечны, то и различия между [отрешенными] душами также бесконечны.

30. О СОЕДИНЕНИИ [БЛАЖЕННЫХ] ДУШ ДРУГ С ДРУГОМ⁵⁴

Если из [мира сего] уходит группа [жителей совершенного града] и тела их уничтожаются, а души уже освободились [от материи] и обрели счастье (*sa'ada*/سعادة), то им на смену приходят другие люди той же ступени — они занимают их место и совершают их действия.

Когда же и таковые уходят и освобождаются [от материи], то достигают тех же ступеней счастья, что и их предшественники. Каждая из этих [душ] соединяется (*ittisala*/اتصال) с подобной себе по виду, количеству и качеству [счастья]⁵⁵. Поскольку они лишены тел, то их соединение не вызывает, как бы велико оно ни было, никакого притеснения друг друга в аспекте места (*макан*/مكان), ибо они вообще не занимают никакого места: их встреча и соединение друг с другом не таково, какое у тел.

Чем больше подобных между собой, отрешенных [от тел] душ, которые соединяются друг с другом на манер соединения интеллигибельного⁵⁶ (*ма'куль*/معقول) с интеллигибельным, тем больше и сильнее будет наслаждение (*ильтизаз*/التذاز) каждой из них. И всякий раз, как к ним присоединяются последующие [души], наслаждение вновь прибывших возрастает от встречи с предшествующими, а наслаждение (*лязза*/لذة) предшествующих возрастает от присоединения к ним последующих. Ибо каждая из них умопостигает и свою самость, и многие другие подобные самости, поэтому качество умопостигаемого ею возрастает.

Мавзолей Абу Насра аль-Фараби в Дамаске

Mausoleum of Abu Nasr al-Farabi in Damascus

Возрастание [наслаждения] соединившихся там [подобных между собой душ одной группы] схоже с возрастанием мастерства писца в искусстве писания благодаря длительному занятию письмом; а присоединение одной [группы] к другой занимает, в отношении возрастания [наслаждения] каждой из них, то же место, что и следование одного за другим действий писца, делающих его мастерство сильнее и совершеннее. Поскольку присоединение [очередной группы] происходит бесконечное число раз, то силы и наслаждения каждой из [душ] с течением времени возрастают беспредельно.

Так же обстоит дело и с каждой из последующих групп. ❁

⁵⁴ «Соединение» — араб. *ittisala*/اتصال.

⁵⁵ На подробном разъяснении этих разрядов философ останавливается в следующей главе.

⁵⁶ Нематериального.

Сочинения Абу Насра аль-Фараби в библиотеках Турции

Абсаттар хаджи Дербисали,
академик НАН РК, доктор филологических наук,
профессор (Алматы, Казахстан)

The essays of Abu Nasr al-Farabi in the libraries of Turkey

Absattar hajji Derbisali,
Academician of NAS RK, Doctor of philology,
professor (Almaty, Kazakhstan)

Новая эпоха, связанная с установлением независимости нашей страны, требует восстановления исторических фактов и имеет принципиально важное значение для современной науки. Речь идет о наших научных истоках, которые замалчивались в советский период. Только теперь мы имеем возможность восстановления подлинного пути становления науки на земле наших отцов и дедов.

Во многих библиотеках высших учебных заведений и рукописных фондах государственных библиотек хранится немало авторских трудов ученых и мыслителей, выходцев из наших средневековых городов и поселений, до сих пор не увидевших света или упомянутых вскользь.

Вызывает восхищение обилие трудов, охватывающих различные темы, написанных учеными и мыслителями — выходцами из таких средневековых городов Казахстана, как Отрар (Фараб), Сыгнак, Женд, Туркистан, Тараз, Баласагун. Это Абу Наср аль-Фараби, Хусам ад-Дин Хусейн бин Али Хажжаж аль-Ханафи ас-Сыгнаки, Мухаммед Абд ас-Саттар аль-Кердери, Хибатулла ат-Туркистани ат-Тарази, Мухий ад-Дин Женди, 'Ала ад-Дин ат-Туркистани и Ходжа Ахмет Йасауи. Имена этих авторов особенно часто встречаются в рукописных фондах Турции.

Турция сумела собрать всё это ценнейшее научное интеллектуальное наследие, хранившееся на протяжении веков в культурных, научных и духовных центрах всей Ближней и Средней Азии — в Дамаске и Халабе, Мекке и Медине, Каире и Тунисе. Турки сумели собрать и сохранить их на протяжении многих веков. Дело в том, что названные города начиная с 1517 года были под турецким владением. Вот почему в Стамбуле — в центре могущественной Турции — и в других городах страны, нашли свое место не только письменные рукописи, но и личные вещи пророков Ибрахима, Исмаила, Мухаммада, а также ключи от Каабы, оружие халифов и других военачальников. Здесь хранятся и личные письма последнего пророка Мухаммада. Эти бесценные письма хранят как зеницу ока.

В Турции придается особое значения сбору и сохранению исламских документов и памятников, их научному изучению и распространению. В хранилищах страны

Тhe new era associated with the winning of our country's independence requires us to restore historical facts and has a fundamentally important meaning for contemporary scholarship. The issue concerns the scientific sources that were hushed up during the Soviet period. Only now do we have a chance to restore the truth path of development of science in the land of our fathers and forefathers.

Many libraries of higher institutes and manuscript collections of state libraries contain a large number of original works by scholars and thinkers who came from our medieval cities and towns, works that even now have not been published or are mentioned only in passing.

The abundance of works elicits admiration, encompassing as they do different themes and being written by scholars and thinkers from such medieval cities of Kazakhstan as Ottrar (Farab), Sygnak, Zhend, Turkistan, Taraz, and Balasagun. They include Abu Nasr al-Farabi, Husam ad-Din Hussein bin Ali Hajjak al-Hanafi al-Signaki, Muhammed Abd as-Sattar al-Kerderi, Hibattullah at-Turkistani at-Tarazi, Muhyi ad-Din Jendi, 'Ala ad-Din at-Turkistani and Hojja Ahmed Yasawi. The names of these authors appear especially frequently in the manuscript collections of Turkey.

Turkey managed to collect all of this priceless scientific intellectual heritage and to store it over the ages in the cultural, scientific and spiritual centers of the entire Middle and Near East — in Damscus and Aleppo, Mecca and Medina, Cairo and Tunis. The Turks were able to collect and preserve them over the course of many centuries. The fact is that these cities, from 1517, came under Turkish rule. That is why Istanbul — in the center of mighty Turkey — and other cities in the country are home to not just handwritten manuscripts but also the personal effects of the prophets Ibrahim, Ismail, and Muhammad, as well as the keys to the Kaaba, and the weapons of the caliphs and other military commanders. Here too we can find the personal letters of the last prophet Muhammad. These priceless letters are protected like the apple of one's eye.

In Turkey, special meaning is given to the collection and preservation of Islamic documents and memorials, and to their scientific study and dissemination. The country's

собраны крупнейшие фонды рукописей на арабском, персидском, чагатайском и др. языках.

Все сведения и документы, относящиеся к исламской цивилизации и хранящиеся в библиотеках страны, можно найти в ISAM Стамбула. ISAM — сокращение от турецкого и означает «Центр изучения ислама». Он подчиняется Главному совету вакуфов Турции. Он расположен в красивом здании. В фонды библиотеки центра поступают не только труды, написанные в Турции, но и все исламские издания со всего мира. Здесь могут предоставить копию любого из этих трудов. Можно смело говорить, что в Турции предельно облегчен процесс изучения всех материалов, касающихся пропаганды ислама, при помощи современной техники, это и может служить примером для других. Тому свидетельствует и возможность быстрого получения электронных копий любых материалов, изданных или хранящихся в рукописях в любых библиотеках страны.

Одним из особых успехов, достигнутых ISAM, можно назвать издание 45 томов «Исламской энциклопедии».

Если говорить о рукописях наших соотечественников, сохраненных в различных библиотках и рукописных фондах Турции, то в этом ряду первыми стоят сыны Отрара (Фараба). Труды выходцев из Отрара, написанные на различные темы на арабском и переведенные на персидский, турецкий и английский языки, стоят особом. И среди этих мыслителей из Отрара имя энциклопедиста Абу Насра аль-Отрари аль-Фараби (870–950) стоит особом.

Здесь сохранены труды Абу Насра аль-Фараби по философии, логике, психологии, филологии, медицине, музыке, географии. Ученые Турции с 50-х годов XX столетия стали серьезно изучать труды великого сына Отрара и даже переводить их на турецкий язык. Среди них книги аль-Фараби: «Китаб аль-хуруф», «Китаб ат-тахлил», «Китаб аль-ибда», «Китабу-л кийас», «Рисала танбих 'ала сабили ас-са'ада», «Мантик инда аль-Фараби», «Рисаля фи аль-акл», «Фусусу аль-мадани», «Китаб ара' ахль аль-мадина аль-фадыля».

Вместе с тем здесь можно встретить и другие произведения нашего великого соотечественника, такие как «Ихса аль-'улум», «ас-Сийаса аль-маданийя».

В Турции находится произведения аль-Фараби, изданные в Бейруте, Каире, Тегеране, Хайдарабаде (Индия), в Оксфорде и изданные на арабском, английском и немецком языках. Похоже, ученых Франции, Англии, Германии, Персии, Турции больше интересовали философские труды, книги по логике и музыке.

Трактат «О разуме» был опубликован в Бейруте в 1971 году. Он находится в библиотеке Турецкого исторического общества. Труд «О риторике» — исследование, написанное на французском языке (1971). В этом же фонде мы увидели исследования Мухсина Махди о книге ученого «Китаб аль-хуруф» («Книга букв»), опубликованной в 1971 году в Бейруте.

archives contain an enormous collection of manuscripts in Arabic, Persian, Chagatai and other languages. All information and documents relating to Islamic civilization in the country's libraries can be found in ISAM in Istanbul. ISAM is a Turkish acronym which means "Centre for the study of Islam". It is subordinate to the High council of waqfs of Turkey. It is situated in a beautiful building. The center's libraries take in not just works written in Turkey but all Islamic publications from around the world. One can acquire a copy of any of these works here. One can boldly assert that in Turkey the process of studying all materials concerning the propagation of Islam has been made extremely easy due contemporary technology, a situation that can serve as an example to others. This can also be seen in the speedy way that one can gain access to electronic copies of any materials stored or published in manuscript form in any of the countries' libraries.

The publication of the 45 volume "Islamic encyclopedia" can be called one of the outstanding successes of ISAM.

In speaking of the manuscripts of our countrymen that are stored in the different libraries and manuscript archives of Turkey, the first one that deserves mention are the sons of Otrar (Farab), especially those works of Otrar natives written on different topics in Arabic and translated into Persian, Turkish and English. And among these thinkers from Otrar, special attention should be paid to the name of the encyclopedist Abu Nasr al-Otrari al-Farabi (870–950).

Here we have works by Abu Nasr al-Farabi on philosophy, logic, psychology, philology, medicine, music, and geography. Turkish scholars started to seriously study the works of this great native of Otrar in the nineteen fifties and even to translate them into Turkish. The books of al-Farabi include: "Kitab al-huruf", "Kitab at-tahlil", "Kitabu al-ibda", "Kitab al-qiyas", "Risala tanbih 'ala sabili as-sa'ada", "Mantik inda al-Farabi", "Risal fi al-aql", "Fusul al-madani", and "Kitab ara ahl almadina al-fadila".

In addition, one can find other works by our great compatriot, such as "Ihsa al-'ulum" and "as-Syasa al-madaniya".

In Turkey there are works of al-Farabi that were published in Beirut, Cairo, Tehran, Hyderabad (India), and Oxford, in Arabic, English and German. It appears that it was his philosophical works on books on logic and music that was of primary interest to scholars in France, England, Germany, Persia and Turkey.

The tractate "On the intellect" was published in Beirut in 1971. It is located in the library of the Turkish historical society. The work "On rhetoric" is a study published in French (1971). In the same library we saw Muhsin Mahdi's studies on the scholar's book "Kitab al-huruf" ('The book of letters'), published in Beirut in 1971.

Here too is an essay of the Otrar native published in Oxford in 1895, as well as the following works: "Three works of Farabi" in Turkish. In addition, there is the "Fusul al-madani", "The great book of music" and the "Philosophy of

Здесь же находятся сочинение сына Отрара, вышедшее в Оксфорде в 1895 году, а также произведение «Три труда Фараби» на турецком языке. Кроме них — «Фусус аль-мадани», «Большая книга о музыке» и изданная в 1961 году в Бейруте книга «Философия аль-Фараби». Она вышла на английском языке, а «Большая книга о музыке Фараби» была опубликована в Париже в 1930–1932 годы на французском языке. А трактат «Аль-Мадина аль-фадыля» издан в Стамбуле в 1956 году на турецком языке. Все они находятся в этом фонде.

Трактат великого отрарца «Аль-Мадина аль-фадыля» был переведен на турецкий язык. Копии книги мы видели в университете Анкары. Нельзя было не заметить, что сбор и исследование наследия Абу Насра аль-Фараби у наших турецких братьев осуществляется на порядок успешнее, чем у нас.

Вообще в библиотеках и рукописном фонде Турции мы нашли более ста трудов нашего великого земляка. А сколько написал трудов великий ученый? Сколько его произведений дошло до наших дней? Так вот исследователи и библиографы великого энциклопедиста-фарабца Ибн ан-Надим (X в.), Ибн Саид аль-Куртуби (XI в.), аль-Байхаки (1169), Йакут аль-Хамауи ар-Руми (1229), Джамал ад-Дин аль-Кифти (1248), Ибн Аби Усайбига (1270), Ибн Халликан (1282), аль-Казуини (1283), Абу аль-Фида (1331), аз-Захаби (1348), аль-Йафиги (1367), ас-Сафадиди (1383), Хаджи Халифа (1609–1657), Ибн аль-Имад (1657), аль-Акари (1678) приводят примеры огромной трудоспособности ученого. Джамал ад-Дин насчитывает у аль-Фараби более 70 трудов. Ибн Аби Усайбига более — 110 произведений ученого.

Произведения Абу Насра аль-Фараби, распространенные по всему миру, и сегодня не остаются без внимания ученых. В этом плане труды турецкого ученого Ахмета Атеша особенно значительны. Он создал библиографию произведений Абу Насра и опубликовал ее в Стамбуле в 1951 году. В 1973 году Исмет Бинарк и Нежат Сеферджиоглу издали в Анкаре наиболее полную «Библиографию Фараби».

Свою долю в этот труд внес и профессор Питтсбургского университета США Николас Решар. В его «Аннотационной биографии аль-Фараби», изданной в 1962 году, приводится список более 100 произведений отрарского ученого, их переводов на другие языки. Необходимо отметить и труды известного казахстанского психолога, доктора педагогических наук, профессора Казахского национального университета профессора Кубугула Жарикбаева. Он также создал библиографию аль-Фараби, не считаясь с трудностями.

Однако до сих пор полного, всеобъемлющего произведения о жизни ученого, наиболее полной библиографии его трудов всё еще нигде, ни в одной стране не опубликовано. ❀

al-Farabi”, published in 1961 in Beirut. It came out in English, while the “Farabi’s great book of music” was published in Paris in 1930-32 in French. The tractate on “al-madina al-fadila” was published in Istanbul in 1956 in Turkish. They are all stored in this library.

The tractate of the great Otrar native “al-madina al-fadila” was translated into Turkish. We saw copies of the book in the university of Ankara. We couldn’t help noticing that the collection and study of the legacy of Abu Nasr al-Farabi by our Turkish brothers has been carried out far more successfully than by us.

Overall, we found more than one hundred works by our great compatriot in the libraries and manuscript collections of Turkey. How many works did the great scholar write? How many of his works have survived to our day? Researchers and bibliographers of the great Farabian encyclopedist have collected examples of the scholar’s enormous industriousness. These researchers include Ibn an-Nadim (10th century), Ibn Said al-Kurtubi (11th c), al-Bayhaki (1169), Yakut al-Hamawi ar-Rumi (1229), Jamal ad-Din al-Kifti (1248), Ibn Abi Usaybiga (1270), Ibn Hallikan (1282), al-Kazuini (1283), Abu al-Fida (1331), Az-Zahabi (1348), al-Yafigi (1367), As-Safadi (1383), Hajji Halifa (1609–1657), Ibn al-Imad (1657), and al-Akari (1678).

Jamal ad-Din attributes more than 70 works to al-Farabi. Ibn Abi Usaibiga attributes more than 110 works to the scholar.

The works of Abu Nasr al-Farabi scattered around the world attract the attention of scholars even today. In this regard the works of the Turkish scholar Ahmet Atesh are particularly significant. He created a bibliography of Abu Nasr’s works and published it in Istanbul in 1951. In 1973 Ismet Binark and Nejat Seferjioglu published the most complete “Bibliography of Farabi” in Ankara.

Nicolas Reshar from Pittsburgh University in the US also made a contribution to this work. In his “Annotated biography of al-Farabi”, published in 1962, he lists more than 100 works of the Otrar scholar, along with their translations into other languages. One should also note the works of the famous Kazakhstani psychologist, doctor of pedagogy, and professor of the Kazakh national university, professor Kubugul Zharikbaev. He also created a bibliography of al-Farabi, despite all the difficulties.

However, up to the present there has been no complete, comprehensive work on the life of the scholar, a totally complete bibliography of his works is still not to be found and has not been published in a single country. ❀

Диалог — это когда мы друг друга понимаем и можем вместе что-то сделать

Томаш Мицкевич,

муфтий, глава Высшего совета мусульманского религиозного союза Польши (Варшава, Польша)

Dialogue is when we understand each other and can do something together

Tomasz Mitykiewicz,

Mufti, Head of the Higher council of the Muslim religious council of Poland (Warsaw, Poland)

«**П**олумесяц под крылом белого орла». Эту красивую фразу придумали журналисты, пишущие об исламе в Польше. И она соответствует истине. Ведь в стране, которая считается оплотом католичества в Европе, в стране, где половина населения регулярно принимает участие в богослужениях, ислам присутствует уже шесть веков. Он признан государством и вполне может называться религией традиционной. Об этом в своем выступлении на 15-м Международном мусульманском форуме в Берлине говорил муфтий Польши Томаш Мицкевич.

43-летний глава польской мусульманской общины — авторитетный религиозный деятель страны. С 2000 по 2017 год он был членом Объединенного совета католиков и мусульман в Польше. По его инициативе в ряде польских городов были проведены Дни молитвы за мир и справедливость, Дни мусульманской культуры, Дни татарской культуры. Томаш Мицкевич является создателем и членом редколлегии ежеквартальных *Przegląd Tatarski* и мусульманской *Rzeczpospolita*. По его инициативе с 2014 года издается «Ежегодник польских татар». Он читает лекции по истории ислама, диалогу культур и религий в стране и за рубежом. То, что в Суховоле в 2017 году открылся исламский татарский культурный центр, — также заслуга Томаша Мицкевича.

Дважды муфтий Польши удостоивался высоких государственных наград страны — Серебряного Креста Заслуги (2006) и Золотого Креста Заслуги (2011) — за работу с мусульманской общиной и развитие межрелигиозного диалога. С Томашем Мицкевичем в дни работы 15-го Международного мусульманского форума в Берлине побеседовал наш корреспондент:

— Уважаемый муфтий, для Берлинского форума выбрана тема межрелигиозного диалога. Вы согласитесь, я думаю, что диалог — явление многоуровневое, в нем много аспектов — социальный, политический, культурный, религиозный, идеологический. Насколько эта тема важна для Вас, главы мусульманской общины государства, которое в Европе воспринимается как бастион христианства?

«**A** crescent beneath the wing of a white eagle». This was the beautiful phrase coined by journalists writing about Islam in Poland. And it corresponds to the truth. In a country that is considered to be the heartland of Catholicism in Europe, in a country where half the population regularly attends religious services, Islam has found a welcome for over six centuries now. It is recognized by the government and can certainly be called a traditional religion. This was the subject of a talk by the Mufti of Poland, Tomasz Mitykiewicz, at the 15th Muslim International Forum in Berlin.

The 43-year-old head of the Polish Muslim community is an authoritative religious figure in the country. From 2000 to 2017 he was a member of the United council of Catholics and Muslims in Poland. On his initiative a number of Polish cities held Days of prayer for peace and justice, Days of Muslim culture, and Days of Tatar culture. Tomasz Mitykiewicz is a founder and member of the editorial board of the quarterly journal *Przegląd Tatarski* and the Muslim paper *Rzeczpospolita*. On his initiative, «The Annual of the Polish Tatars» is being published since 2014. He gives lectures on the history of Islam, and intercultural and interreligious dialogue in Poland and abroad. It is also due to the efforts of Tomasz Mitykiewicz that an Islamic Tatar cultural centre was opened in Suhowol in 2017.

The mufti of Poland has twice been awarded the country's top government honors, the Silver Cross of Honor (2006) and the Golden Cross of Honor (2011), for his work with the Muslim community and the development of interreligious dialogue. Our correspondent talked to Tomasz Mitykiewicz during the 15th Muslim International Forum in Berlin:

Dear mufti, the Berlin forum is focusing on the topic of interreligious dialogue. You would agree, I believe, that dialogue is a multi-level phenomenon, that it has many aspects — social, political, cultural, religious, and ideological. How important for you is this topic, as head of a Muslim community in a country that is seen as a bastion of Christianity in Europe?

— Dialogue between religions is important and useful not just for the religions themselves but for the whole of society

— Диалог между религиями важен и полезен не только для самих религий, но и для всего общества. Он служит взаимопониманию. Религии разные, нужно попытаться понять, в чем различие и что у нас есть общего. Если это понимание возникнет, то диалог получится. Безусловно, не по каждому вопросу мы, представители разных религий, можем вступить в диалог. Но есть некие тематические пространства, где мы можем встретиться. Диалог — это когда мы друг друга понимаем и можем вместе что-то сделать. Приведу один пример. Мусульман в Польше около 40 тысяч, иудеев — 12 тысяч. Очень маленькая иудейская община. Но получилось так, что в стране 2013 году запретили ритуальный убой скота для кошерного и халяльного производства. До этого случая у нас не было совместной работы с иудейской общиной, были контакты только на разного рода официальных встречах, но возникшая проблема нас объединила. Вместе нам удалось решить этот вопрос, но как? Через государственный суд. Мы — мусульманская и иудейская община — впервые вместе подали в Верховный суд Польши жалобу, что государство ущемляет права верующих. Были изучены все документы наших организаций. В подобных случаях директивы ЕС имеют преимущество над национальным законодательством. Но мы через год получили положительный результат: по решению суда с того дня, когда прошло заключительное судебное заседание, мы могли проводить ритуальный убой скота и наладить вновь свое халяльное и кошерное производство. Правда, до сих пор Польское государство не внесло дополнений в соответствующий закон, но мы работаем на основе решения суда. Отмечу, с этой проблемой мы столкнулись в 2013 году, но до сих мы многое делаем вместе с иудейской общиной Польши. Что касается католиков, то с 2001 года в Польше проводится День ислама в католической церкви. Инициатива исходила от Объединенного совета католиков и мусульман, утвержденного Польской епископальной конференцией. Я обязательно в мероприятиях этого Дня участвую.

— В своем выступлении на форуме Вы упомянули о Законе, который был принят в Польше еще в 1936 году в отношении мусульман страны. Расскажите о нем подробнее.

— Этим законом Польское государство официально признало ислам. Польша стала первым государством Европы, которое это сделало. До этого только в Австрии в 1912 году мусульманской общине были предоставлены религиозные свободы, но после распада Австро-Венгрии этот закон уже не имел силы. В соответствии с законом 1936 года польские мусульмане могут поддерживать связи со своими единоверцами за границей. Созданный в 1925 году Мусульманский религиозный союз получил возможность иметь движимое и недвижимое имущество. Вакфы освобождались от налогов. Муфтий, имамы и муэдзины

as well. It helps with mutual understanding. Religions are different, one needs to try and understand what their differences are and what we have in common. If this understanding arises, then you can have dialogue. Undoubtedly, not every question allows us as representatives of different religions to enter into dialogue. But there are certain thematic spaces where we can meet. Dialogue is when we understand one another and can do something together. Let me give an example. There are about 40 thousand Muslims in Poland, and 12 thousand Jews. The Jewish community is very small. But it turned out that in 2013 the ritual slaughter of animals for kosher and halal meat production was banned in the country. Before this, we hadn't worked together with the Jewish community, contacts only took place at different types of official meetings, but this new problem united us. Together, we succeeded in solving this problem — but how? Through a state court. Both of us, the Muslim and Jewish community, submitted a complaint for the first time to the high court of Poland stating that the government was limiting the rights of believers. All the documents brought by our organizations were studied. In such cases, the directives of the EC take precedence over the national legislation. But a year later we got a positive result: according to the court's decision, from the day that the final court session took place we were allowed to carry out ritual slaughter and to carry on with our halal and kosher meat production. True, the Polish government still has not made amendments to the relevant law, but we are working on the basis of the court's decision. I would point out that we encountered this problem in 2013, but we are still doing a lot together with the Jewish community of Poland. As for the Catholics, since 2001 there has been a Day of Islam in the Catholic church. The idea came from the United council of Catholics and Muslims, as confirmed by the Polish bishops' conference. I always take part in the events of this Day.

— In your talk at the forum you mentioned the Law on Muslims that was passed in Poland as early as 1936. Could you give more detail on that?

— It was by means of this law that the Polish state officially recognized Islam. Poland was the first country in Europe to do this. Until then, it was only in Austria in 1912 that the Muslim community was granted religious freedoms, but after the collapse of Austria-Hungary the law fell out of use. According to the 1936 law, Polish Muslims can maintain ties with their coreligionists abroad. The Muslim religious union, which was created in 1925, was given the chance to own movable and immovable property. Waqfs were exempted from tax. Muftis, imams and muezzins were recognized as clergy and received a government subsidy. Of course, the 1936 law has historical significance for us. It is still active today, that is, more than eighty years later. The 80th anniversary of its passing was commemorated at a very high level — in the Polish parliament. Separate provisions of this law are certainly

были признаны духовенством. Им выделялись государственные субсидии. Конечно, закон 1936 года имеет для нас историческое значение. Он действует до сих пор, то есть уже более 80 лет. 80-я годовщина его принятия отмечалась на очень высоком уровне — в польском парламенте. Отдельные положения этого закона, безусловно, уже устарели и не отвечают сегодняшнему времени, но он остается основой нашей жизни. Мы предпринимаем попытки поменять некоторые его статьи и договориться с государством, но пока он остается таким, каким был написан и принят в 1936-м году.

— Вы едва ли не единственный из выступавших на форуме, кто обратил взгляд в прошлое мусульманской общины, кто вспомнил об уроках истории. Они для вас важны? Когда вы сами, став руководителем общины, начали вписывать в эту историю новые страницы?

— Если ты не знаешь истории своего народа — значит ты не знаешь и себя. Поэтому, прежде чем о себе рассказывать, нужно рассказать об истории народа. А история татар, следовательно, и история ислама в Польше насчитывает более 600 лет. На всех встречах, где бы они ни проходили и какая бы аудитория ни была — молодежь или дети, всегда это подчеркивается: татары-мусульмане появились на польской земле 6 веков назад. Большинство татар-мусульман в Польше были военными, они свою жизнь положили за Польское государство. Об этом всегда на официальных встречах самого высокого уровня напоминают: татары служили Отечеству, были его защитниками. Поэтому у мусульман Польши особое положение, отличное от положения других народов других исповеданий. Что касается лично моих предков, то среди них были и русские, и крымские татары. У каждой татарской семьи в Польше хранится родословная, родословное древо, которое показывает, откуда происходит та или иная семья. Семейная история в основном прослеживается до XVI века. Среди моих предков были имамы. Первый муфтий Польши доктор Якуб Шинкевич (1884–1966) был первым в нашем роду, кто посвятил свою жизнь служению Всевышнему. Я — второй. До 1925 года польские мусульмане подчинялись муфтияту Тавриды. В 1925 году прошел съезд мусульман Польши, был создан Мусульманский религиозный союз, был избран муфтий Польши. Мусульманская община стала самостоятельной. Меня выбрали в 2004 году, так что я уже более 15 лет возглавляю общину. Когда меня выбрали на этот высокий пост, мне было всего 27 лет. До этого я изучал исламские науки и арабский язык в Сирии, Судане, а высшее религиозное образование получил в Медине, в Саудовской Аравии, окончил там шариатский факультет Исламского института. У нашего Мусульманского религиозного союза налажены широкие международные контакты, в том числе и с крымским муфтиятом. Один раз я уже посетил Крым. Связи с крымскими мусульманами у нас были всегда, они

out of date and don't meet today's needs, but it is the foundation of our life. We are making efforts to change certain of its articles and to reach an agreement with the government, but as yet it has remained the same as when it was written and passed in 1936.

— You are almost the only one of our speakers at the forum who looked back at the past of the Muslim community and recalled the lessons of history. Are they important for you? When did you yourself, as head of the community, begin to contribute new pages to this history?

— If you don't know the history of your nation, then you don't know yourself. So instead of talking about myself, I need to talk about the history of the nation. So, both the history of the Tatars and the history of Islam in Poland is more than 600 years old. At all meetings, no matter where they take place and who the audience is, young or old, we always emphasize this: Muslim Tatars came to the Polish lands six centuries ago. And not as a result of wars, but at the invitation of Grand Duke Witold. He invited the Tatars to protect the borders of the Polish Duchy.

The majority of Muslim Tatars in Poland were soldiers, they laid their life down for the Polish state. They always remind people of this at official meetings at the highest level:

не прекращались. Равно как и с Казанью, и с Москвой, в том числе с Духовным управлением мусульман Российской Федерации, потому что мы все одной национальности. Мы — татары. Корни у крымских татар и казанских — разные, но мы в Польше их не разделяем. Татары для нас — единый народ.

— Польша — приграничная страна классической Восточной Европы. Насколько те проблемы, с которыми столкнулась Западная Европа, характерны для Польского государства? Есть специфика?

— Начну с самой острой проблемы — мигрантов. Польша изначально категорически не хотела их принимать и так и не открыла для них страну. Это позиция известна в Евросоюзе. Польша заявила, что предпочитает оказывать помощь нуждающимся в ней непосредственно в местах проживания мигрантов. Объяснялось это боязнью, что в страну приедет большое количество людей другой культуры, другой религии, совершенно других традиций и правил бытия. В Польше 92% населения — католики, страна очень консервативная в религиозном плане. К нам, мусульманам-татарам, относятся как к своим, как к родным. А арабская культура, носителями которой являются мигранты, — по мнению поляков, совсем другая и им,

Tatars served their Fatherland, they were its defenders. Thus the Muslims of Poland have a special status, which differs from that of other peoples who confess different religions. As far as my own ancestors are personally concerned, they included both Russian and Crimean Tatars. Every Tatar family in Poland preserves its genealogy, a family tree which shows where a particular branch of the family came from. Family history can mainly be traced back to the 16th century. Among my ancestors there were imams. The first mufti of Poland, Doctor Yakub Shinkevich (1884–1966), was the first in our extended family to devote his life to serving the Almighty. I am the second. Until 1925 Polish Muslims were under the authority of the muftiate of Taurides. In 1925 there was a conference of Muslims in Poland, and the Muslim religious union was created, and a mufti of Poland was chosen. The Muslim community then became independent. I was chosen in 2004, so I have been head of the community for more than 15 years. When I was chosen for this high post, I was only 27 years old. I had been studying Islamic sciences and Arabic in Syria and Sudan, and I got my higher Islamic education in Medina in Saudi Arabia, where I graduated from the shariah faculty of the Islamic university. Our Muslim religious union has established broad international contacts, including with the Crimean muftiate. I have visited

Томаш Мицкевич выступает на XV заседании Международного мусульманского форума в Берлине

Tomas Mitskevich speaks at the 15th meeting of the Muslim International Forum in Berlin

полякам, чуждая. Вторая проблема – Интернет, откуда молодежь сегодня черпает всю информацию, в том числе и пагубную для нее. На форуме говорили об этом, говорили с тревогой. Но я убежден: мы не можем молодежи запретить пользоваться Интернетом. Наш запрет ничего не даст. Я думаю, мы сами должны больше работать в информационном пространстве, создавать свои сайты, в них давать больше информации. То есть мы должны предложить молодежи свой серьезный и интересный контент. В Польше у нас есть свои мусульманские сайты, которые дают информацию по исламу, по татарской культуре. Мы печатаем книги по истории и культуре татар. Но это не значит, что молодые мусульмане Польши будут читать только нас. Человек всегда остается человеком. Чтобы понять хорошее, он должен знать и плохое. Тогда он начнет различать добро и зло. Человек сам должен знать, куда ему идти. Некоторые говорят – в религии нет демократии. Я на это всегда отвечаю: «Нет! Вы ошибаетесь! В религии есть демократия, потому что у каждого верующего есть свобода – свобода выбора». Еще одна проблема, которая волнует Западную Европу, – строительство мечетей. У нас она не стоит. В Польше сейчас 15 мечетей, этого количества вполне достаточно. К тому же Закон 1936 года нам позволяет, если возникнет необходимость построить мечеть или исламский центр – без проблем!

– А мусульманская молодежь в Польше – что ее сейчас волнует?

– Если честно, то самый острый вопрос, с которым часто и ко мне обращаются, и к моим коллегам, – как вести себя с девушкой, принадлежащей к другой религии. Или девушка-мусульманка познакомилась с католиком – что ей делать? Они любят друг друга, хотят пожениться, но как им быть, если они исповедуют разные религии? Я им объясняю: никаха не будет пока ваш избранник не станет мусульманином. А что вам делать дальше? Это уже ваш личный выбор и ваше личное решение. Некоторые молодые люди – свободные, раскрепощенные – этого не понимают и говорят: религия призывает к диалогу, а, вы, муфтий, запрещаете никах? Как такое может быть? Они не понимают, что есть нормы шариата, которые преступать недопустимо. Приходится объяснять.

– Уважаемый муфтий, какие темы Вы хотели обсудить со своими европейскими братьями в будущем?

– Тему «Ислам и закон». Посмотреть, какие законы в отношении ислама действуют в Европе, какие в России. Как светское государство, законодательство светских государств реагирует на появление мусульманских общин в Европе, ущемлены ли права мусульман. Может быть, провести сравнительный анализ и определить, что мы, мусульмане Европы, можем сделать друг для друга. Второй вопрос – памятники мусульманской культуры

Crimea once before. We have always had ties with Crimean Muslims, and they haven't ceased. The same is true for Kazan, and Moscow, including the Religious Board of Muslims of the Russian Federation, because we all share the same nationality. We are Tatars. Crimean and Kazan Tatars have different roots, but in Poland we don't make a distinction. For us, Tatars are one people.

– Poland is the borderland country of classical Eastern Europe. How typical for Poland are the problems that are encountered by Western Europe? Is there something specifically Polish?

– Let me start with the most pressing problem – immigrants. Straightaway, Poland was categorically against accepting them and even now has not opened its borders. This position is well known in the European Union. Poland has declared that it prefers to help the needy directly in the places where the migrants are living. This has been explained as being due to the fear that the country will be inundated by a large number of people of another culture, another religion, and completely different traditions and ways of life. In Poland 92% of the population is Catholic, and the country is extremely conservative religiously. They look upon us Tatar Muslims as one of their own, as natives. But Arab culture, to which the migrants belong, is completely different and alien for Poles. The second problem is the Internet, where young people today get all their information, including what is harmful to them. We talked about this at the forum, we talked about it with some anxiety. But I am convinced: we can't forbid young people from using the internet. Banning it won't give us anything. I think we ourselves need to work more in the information space, create our own sites, and put more information on them. That is, we need to offer young people their own serious and interesting content. In Poland, we have our own Muslim sites, which give information on Islam and Tatar culture. We publish books on the history and culture of the Tatars. But this doesn't mean that young Muslims in Poland will only read us. People are people. In order to understand the good, a person must know the bad, too. Then he will begin to distinguish between good and evil. A person must know where he needs to go himself. Some say that there is no democracy in religion. I always say to that: «No! You are wrong! There is democracy in religion, because every believer has freedom, freedom of choice.» Another problem that is worrying Western Europe is the building of mosques. We don't have that problem. There are 15 mosques in Poland now, which is absolutely sufficient. In addition, the 1936 law allows us, should the need arise, to build a mosque or Islamic centre, without problems!

– And what are the things that worry the Muslim youth now in Poland?

– Honestly speaking, the most urgent issue that people come to me and my colleagues with is how to behave with a girl who belongs to another religion. Or if a Muslim girl

в Европе, в том числе рукописные книги. Некоторые памятники исламской архитектуры требуют реставрации. А книги — как их сохранять и в какой музей отдать в случае необходимости? В целом как мусульманским народам, живущим сегодня в Европе, сохранять свою культуру? Некоторые европейские государства предоставляют для этого широкие возможности, некоторые оставляют очень узкие рамки. Этими вопросами мы тоже должны озаботиться. Мы все понимаем, что Европа — это большой дом, но ведь в каждом доме есть свои проблемы. Например, производство халяль. Можно рассмотреть, как решается этот вопрос в Восточной и Западной Европе. Или вопрос преподавания религии. В Польше преподаватель по исламу, которого мы направляем в школу, это такой же учитель, как учитель математики или биологии. Он работает в соответствии с Законом об образовании страны, отвечает перед директором школы за содержание своего предмета и получает зарплату от государства. Он ставит такие же оценки, как другие учителя. И эти оценки учитываются по окончании учебного курса. До такой степени государство доверяет нашим преподавателям. К ним предъявляются определенные требования — у него должны быть высшее образование, соответствующие документы от муфтията. Подписывается договор между муфтиятом и школой, и школа его официально принимает на работу. В других европейских странах этого или нет совсем, или возникают серьезные проблемы. В разных странах разные законы об образовании действуют. Нужно посмотреть, каким положительным опытом мы можем воспользоваться. Мы должны шаг за шагом решать наши проблемы в общем европейском доме.

— Благодарю Вас. ❁

is going out with a Catholic, what should she do? They love each other, want to get married, but what should they do if they have different religious beliefs? I explain to them: you can't have the nikah ceremony if your fiancé hasn't become Muslim. And what should you do next? That is already your personal choice and your personal decision. Some young people — those who are free and emancipated — don't understand this and say: religion calls on us to engage in dialogue, and you muftis are forbidding nikah? How can that be? They don't understand that the shariah has norms which one cannot break. It all needs to be explained.

— **Dear mufti, what topics would you like to discuss with your European brothers in the future?**

— The topic of «Islam and the law». To look at which laws are operating in regard to Islam in Europe and in Russia. How are a secular state, and the legislature of secular states, reacting to the appearance of Muslim communities in Europe, and are the rights of Muslims being compromised? Perhaps one could do a comparative analysis and decide what we European Muslims can do for each other. The second question is about the historical relics of Muslim culture in Europe, including manuscripts. Certain relics of Islamic architecture need restoration. How does one preserve books, and what museums should they be given to if necessary? Overall, how should the Muslim peoples living today in Europe preserve their culture? Some European states offer extensive opportunities for this, while others have put in place very narrow possibilities. We should be concerned with these questions as well. We all understand that Europe is a large house, but every house has its problems. For example, halal production. You can see how this question is being solved in Eastern and Western Europe. Or the question of teaching religion. In Poland, a teacher of islamic disciplines, who we send into the school, is the same as a teacher of mathematics or biology. He works in accordance with the country's Law on education, is responsible to the school director for the content of his subject and receives a government salary. He gives marks just like the other teachers. These marks count towards the final course grade. That is how much the government trusts our teachers. He has to meet certain requirements: he has to have a higher education and relevant documents from the muftiate. A contract is signed between the muftiate and the school, and the school employs him officially. In other European countries, this is either completely absent, or there are serious problems. In different countries, different laws on education operate. We need to look at the positive experience that we can use. We must gradually solve our problems in the common European house.

— Thank you. ❁